

Министерство образование и науки

РФ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра всеобщей истории

Выпускная квалификационная работа

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О РОЛИ И МЕСТЕ ЖЕНЩИНЫ В
КРЕСТОНОСНОМ ДВИЖЕНИИ (КОНЕЦ XI – НАЧАЛО XIII ВЕКА):
МАТЕРИАЛЫ К ЭЛЕКТИВНОМУ КУРСУ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ШКОЛЕ**

Работу выполнила:
студентка Z951
группы направления подготовки
44.03.01 Педагогическое
образование,
профиль «История»
Кузьмичева Надежда Васильевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Руководитель: _____
(подпись)

«___» _____ 2017 г.

Руководитель:
кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
Трофимов Максим Павлович

Дата защиты: «___» _____ 2017 г.

Оценка: _____

Руководитель: _____
(подпись)

ПЕРМЬ

2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Источники.....	8
Глава 2. Женщина, оставшаяся дома.....	14
Глава 3. Женщина в походе	23
Глава 4. Женщина в Святой земле	31
Глава 5. Известные личности.....	35
5.1. Адель Блуасская	35
5.2. Алиенора Аквитанская.....	39
5.3. Аделаида Монферратская	47
Заключение	51
Библиографический список.....	52
Приложение №1	64

Введение

Актуальность. Согласно федеральному государственному стандарту основного общего образования, современная школа должна быть ориентирована на всестороннее развитие личности обучающихся («портрет выпускника школы»), где, наряду с другими характеристиками, указаны следующие требования: выпускник должен быть ориентирован на обучение и самообучение, ориентироваться в мире современных профессий, быть подготовлен к её самостоятельному выбору и понимать значение профессиональной деятельности человека для устойчивого развития природы и общества. Достижению поставленных целей способствует активно внедряемая в современной российской школе система профильного обучения, важным элементом развития которой является организация элективных курсов. Элективный курс представляет собой эффективную внеурочную форму обучения истории, так же способствующую выполнению обозначенных в федеральном государственном стандарте образовательных задач. Материалы настоящего исследования предназначены для создания элективного курса «углублённого» вида, направленного на расширение знаний обучающихся в области гендерной истории Средневековья. Гендерная история в настоящий момент является в нашей стране относительно молодым, но достаточно перспективным направлением. Она практически не находит своего отражения в школьном учебнике, поэтому составление элективных курсов по гендерной проблематике можно назвать особенно актуальным для профильного обучения истории в современной школе.

Объект исследования. Крестоносное движение в период начала XI-XIII вв.

Предмет исследования. Роль и место женщины в крестоносном движении и их отражение в историческом источнике.

Цели и задачи. Целью исследования является определение роли и места женщины в крестоносном движении и их отражения в историческом источнике. Для достижения поставленной цели необходимо будет решить ряд поставленных взаимосвязанных задач:

1. Изучение основных событий исследуемого явления;
2. Определение источниковой базы;
3. Анализ и интерпретация источниковой базы;
4. Определение фактических роли и места женщины в крестоносном движении и сложившейся системы взглядов;
5. Подкрепление полученных данных конкретными историческими примерами.

Историография вопроса. Исследование женщины в Средние века стало отправной точкой для развития гендерной истории на западе, поэтому можно сказать, что для зарубежной исторической науки эта тема не нова. Первый труд, на который нам стоит обратить внимание — это «Молчание Средних веков»¹ под общей редакцией Дж. Дюби. Весьма объёмный и обстоятельный, он представляет собой одно из старейших гендерных исследований женщины в Средневековье и охватывает широкий круг связанных с ними проблем. Исследование Дж. Дюби было опубликовано тогда, когда в западной историографии ещё не была достаточно развита гендерная проблематика, поэтому, несмотря на то, что исследование целиком посвящено женщине в нём практически отсутствует гендерный аспект. «Люди Средневековья»² Р. Фосье будет следующей в рассмотрении. Анализирующий в целом систему средневековых воззрений, он задаётся вопросами о взаимодействии «мужского» и «женского» в Средневековье, что позволяет лучше понять закономерности взаимоотношений полов в исследуемый исторический

¹ История женщин на Западе: в 5 т. Т. II. Молчание Средних веков/под общ. ред. Ж.Дюби и М.Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; науч. ред. Перевода Н.Л. Пушкарева. — СПб.; Алетейя, 2009. — 512 с.

² Фосье Р. Люди средневековья. Монография. Пер. с франц. А. Ю. Карачинского, М. Ю. Некрасова, И. А. Эгипти. — СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. — 352 с.

период. Рыцарству как таковому, его традициям и его идеологической основе посвящены монографии Ж. Флори³, ле Гоффа Ж.⁴ и Мишо Ж.Ф.⁵. История рыцарства интересна с точки зрения изучения появления и дальнейшего развития культа Девы Марии и куртуазной традиции. Исторический труд Перну Р.⁶, в отличие от вышеупомянутых, полностью посвящён истории крестоносного движения, и история женщины рассматривается в отдельной главе. Т.к. одной из наших целей является подкрепление полученных сведений реальными историческими примерами, мы обратились к трудам, посвящённым биографии отдельных персоналий. Это работы Р. Перну⁷, Ж. Флори⁸, ряд статей Кимберли А. Ло`Прете^{9,10}. Труды Ришара Ж.¹¹ и Адольфа фон Шалка¹² позволяют реконструировать историю Иерусалимского королевства и содержат ценные сведения о династических браках в исследуемый период. Что касается отечественной историографии, то здесь можно найти очень мало работ даже хотя бы косвенно касающихся гендерной проблематики. В первую очередь стоит обратить внимание на работы Т.Б. Рябовой^{13,14}. В своих трудах она, как и Дж. Дюби, анализирует положение женщины в Средневековье, особенно уделяя внимание концепции первородного греха. Ещё одна работа, рассматривающая женщину в период

³ Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века. Пер. с фр. Ф. Ф. Нестерова. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 356 с.

⁴ Ле Гофф Ж. Рождение Европы. Изд.: СПб.: Александрия, 2008. — 400 с.

⁵ Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф. История рыцарства. М.: Эксмо, 2007. — 448 с.

⁶ Перну Р. Крестоносцы. СПб.: Евразия, Вече, 2001. — 320 с.

⁷ Перну Р. Алиенора Аквитанская. М.: Евразия, 2001. — 336 с.

⁸ Флори Ж. Алиенора Аквитанская. Непокорная королева. СПб.: Евразия, 2012. — 432 с.

⁹ Kimberly A. LoPrete, Adela of Blois: Countess and Lord. [Электронный ресурс] // jstor.org. 2000-2018. URL: https://www.jstor.org/stable/43633211?seq=1#page_scan_tab_contents (7.06.18).

¹⁰ Kimberly A. LoPrete, Adela of Blois: Countess and Lord. [Электронный ресурс] // jstor.org. 2000-2018. URL: https://www.jstor.org/stable/43633211?seq=1#page_scan_tab_contents (7.06.18).

¹¹ Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. Пер. с франц. А. Ю. Карачинского; вступительная статья С. В. Близнюк. — СПб.: Евразия, 2002. — 448 с.

¹² Адольф фон Шалк. Норманны в Сицилии. Пер. с нем. Н.М. Соколова. - Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1896. — 383 с.

¹³ Рябова Т.Б. Западноевропейская средневековая мысль об ответственности женщины за первородный грех: к проблеме развития женского самосознания. [Электронный ресурс] // womaninrussiansociety.ru. 2018. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/ryabova-t-b-zapadnoevropejskaya-srednevekovaya-mysl-ob-otvetstvennosti-zhenshhiny-za-pervorodnyj-grex-k-probleme-razvitiya-zhenskogo-samosoznaniya-str-28-31/> (дата обращения: 25.05.18).

¹⁴ Рябова Т.Б. Женщина в истории Западноевропейского Средневековья. Иваново: Юнона, 1999. — 212 с.

крестовых походов, принадлежит авторству Е.И. Майоровой¹⁵. Несмотря на название, она практически не касается гендерных аспектов и почти полностью посвящена биографии коронованных особ период Иерусалимского королевства. Достаточно большое количество интересующего нас материала содержится в коллективных монографиях под общей редакцией Ю. Л. Бессмертного¹⁶¹⁷. В них можно найти ряд статей, анализирующих такие редкие в отечественной исторической науке вопросы как семья и семейная жизнь крестоносца, повседневные будни крестоносного войска, восприятие средневековым человеком традиционного и восточного брака и пр. В целом можно сказать, что в настоящий момент в России достаточно слабо развито данное направление. Это обусловлено тем, что первые работы, посвящённые гендерной проблематике, начали появляться в середине 80-х годов. Относительная новизна направления объясняет общую слабость специальной методологической основы, поэтому в подборке материалов для элективного курса мы опирались на методическую литературу общего характера. Работы Вяземского Е.Е., Стреловой О.Ю.¹⁸¹⁹ можно рассматривать в качестве базовых. В них приводятся основные методы по работе с историческими источниками на уроках истории, которые позволили выработать критерии для отбора исторического материала. Наиболее полезным с методологической точки зрения для нас стало учебное пособие С.И. Козленко, Е.В. Саплиной²⁰. Оно полностью посвящено проблемам профильного обучения, а технологии создания элективного курса посвящена значительная его часть.

¹⁵ Майорова Е.И. Женщины в эпоху Крестовых походов. М.: «Вече», 2012. - 384 с.

¹⁶ Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М.: Наука. 1996г. – 355 с.

¹⁷ Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. М.: Наука, 1993 г. – 160 с.

¹⁸ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. Учебник для ВУЗов. — М.: Владос, 2003. — 384 с.

¹⁹ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе. Практическое пособие. — М.: Владос, 2000. — 175 с.

²⁰ Козленко С.И., Саплина Е.В. Профильное обучение и современные образовательные технологии. Материалы курса «Профильное обучение и современные образовательные технологии»: лекции 1–4. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2007. – 72 с.

Источниковая база исследования. Источниковую базу исследования составляют письменные источники, которые включают в себя:

1. Летописи (письменные хроники непосредственных участников; исторические труды современников);
2. Законодательные источники («Иерусалимские ассизы» - наиболее полный источник, содержащий перечень основных законов Иерусалимского королевства);
3. Документы личного происхождения (письма участников);
4. Литературные произведения (песни крестовых походов, куртуазная лирика).

Методы исследования:

- 1) В числе общенаучных и конкретно-исторических методов исследования применялись анализ и синтез материала;
- 2) Метод сравнительного анализа (применялся для сравнения восточной и западной брачных моделей; влияния церкви на институт брака в Европе и в государствах крестоносцев);
- 3) Историко-генетический метод (последовательная характеристика процессов и событий в рамках хронологической логики);
- 4) Историко-типологический метод (позволил упорядочить факты и данные исторических источников по свойственным им признакам).

Структура работы: настоящая дипломная работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка. Первая глава посвящена расширенному анализу источниковой базы. В ней отражены практически все виды исследуемых источников и дана их краткая характеристика. Вторая глава рассматривает положение женщины, не принявшей участие в крестовом походе, а также какое влияние крестовый поход оказал на эволюцию брака в Европе и как он в целом сказался на судьбе семей

крестоносцев. Рассматривается сама концепция крестового похода, его идеологическая основа; описывается конфликт между идеальным образом крестоносца и куртуазным рыцарем. Третья глава рассматривает непосредственно женщину в походе: какие женщины приняли участие в крестовом походе, по каким причинам и какое отражение они нашли в историческом источнике. В четвёртой главе описываются особенности положения женщины в государствах крестоносцев; приводится описание и последствия взаимодействия восточной и западной брачных моделей; анализируется положение женщины в государствах крестоносцев с точки зрения религиозной догмы и светского законодательства. Пятая глава состоит из трёх подпунктов и небольшого введения. Содержит анализ биографии выдающихся исторических личностей; анализ проводится с целью определения как выделенные ранее общие представления о роли и месте женщины в крестоносном движении отражались на примере конкретной исторической личности.

Глава 1. Источники

Крестоносное движение представляло собой долгосрочное массовое явление. О нём сохранилось большое количество письменных источников, потому что, во-первых, крестовые походы находились в фокусе внимания католической церкви. И во-вторых, т.к. это всё-таки были военные завоевательные походы крупной знати, они оказывали заметное влияние на политику большей части крупных европейских государств. Самыми первыми историческими документами о крестоносном движении можно назвать дорожные путеводители (*Itineraria*)²¹. Они представляли собой дорожную карту в Святую землю. В них в подробностях обычно описывался сухопутный путь в Сирию и Палестину, а также расположение готовых принять паломников постоялых дворов. Паломничество в Святую землю в то время было обычным явлением. Паломники часто отправлялись в странствие со своими жёнами, а иногда и сами женщины предпринимали отправлялись в паломничество на Восток. В качестве примера можно привести отрывок из «Истории» Радульфа Глабера: «В то же самое время шли бесчисленные толпы со всех концов мира для посещения св. Гроба Спасителя в Иерусалиме. <...> Сначала отправлялся туда простой народ, потом зажиточные люди; далее – могущественные короли, графы, маркизы, прелаты; наконец, чего прежде не бывало, странствование предпринимали многие женщины, богатые и бедные²²». Радульф Глабер был монахом, который в момент написания своего главного исторического труда проживал в аббатстве Ключни в Бургундии. Большую часть своей жизни он провёл в монашеской келье, однако, несмотря на это, его хроника всё же вызывает определённое доверие. Во-первых, потому что «святые подвижничества» охватывали в то время его родную Бургундию. Во-вторых, подавляющее большинство свидетельств того времени создавалось подобным образом, хотя у Радульфа, как у монаха,

²¹ Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. — М.: Директ-Медиа, 2010. С. 116.

²² Радульф Глабер. История. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп. - СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. С. 27.

конечно имелся мотив несколько приукрасить действительность. Однако, свидетельства о путешествиях женщин на Восток встречается и в других сочинениях, например, у Альберта Аахенского²³ и Вильгельма Тирского²⁴. Таким образом складываются описания женщин, путешествующих в Святую землю незадолго до исследуемого периода. Разумеется, эти описания обычно чрезвычайно скудны. Т.к. хронисты в большинстве своём были духовными лицами, а паломничество в Иерусалим - религиозное действие, описание женщины на Востоке становилось подробней в случае проявления ею крайнего благочестия. Так, Радульф Глабер упоминает мать вавилонского князя Марию, приказавшую восстановить разрушенную её сыном церковь Иерусалимскую. В своём труде он подчёркивает, что она «ревностная христианка²⁵» и видит в её поступке проявление «божественной благодати²⁶». Следующая категория источников – письма. Услугами ненадёжной в то время почты пользовались множество участников крестовых походов, начиная от рядовых рыцарей и заканчивая перепиской королей и пап. Хорошим примером интересующей нас переписки может стать письмо участника Первого крестового похода графа Стефана Шартрского²⁷. Это письмо было послано Стефаном своей жене Адели из-под Никеи незадолго до захвата крестоносцами Иерусалима. С точки зрения нашего его можно назвать не слишком содержательным, однако сам факт его наличия говорит о том, что супруги поддерживали хрупкую связь на время похода. В период Первого крестового похода подобные письма были не редкость. Однако, безусловно, наиболее содержательными источниками информации того времени можно назвать письменные хроники. Наибольшее их количество

²³ Альберт Аахенский. Иерусалимская история. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Albert/text4.phtml> (дата обращения: 7.06.18).

²⁴ Гийом Тирский. История деяний в заморских землях. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Giiom_Tir/otryvok5.phtml?id=7402 (7.06.18).

²⁵ Радульф Глабер. История. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 27.

²⁶ Там же. С. 27.

²⁷ Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Никеи. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/frametext.htm (дата обращения: 7.06.18).

относится к периоду Первого крестового похода, т.к. ему была присуща некоторая стихийность, и он отличался большим числом участников. Письменные хроники в то время составляли преимущественно духовные лица, и нередко у каждой благородной особы имелся собственный летописец. В качестве примера можно так же привести летописцев Первого крестового похода: Раймунд Ажилский сопровождал войско графа Тулузского, Фульхерий Шартский – Балдуина, брата Готфрида Бульонского, автор анонимной хроники – Богемуда и т.д.²⁸. Королей часто сопровождал хронисты, который занимались их жизнеописанием. Так, Одон Дейльский занимался жизнеописанием короля Людовика VII²⁹. Помимо духовных лиц составителями хроник иногда выступали участвовавшие в походе рыцари. Например, анонимная хроника «Деяния франков и прочих иерусалимцев»³⁰, написанная, предположительно, рыцарем из окружения Боэмунда. С точки зрения нашего вопроса, хроники, написанные духовными лицами обычно более содержательны, потому что многие из них были личными биографами, поэтому они уделяли куда больше внимания окружению своих сеньоров в отличие от рыцарей, которых, в силу специфики их профессии, куда больше интересовали военные аспекты похода вроде передвижения войск, хода боя, количества припасов и пр. Помимо непосредственных участников похода, основные события крестового похода так же фиксировались в крупных исторических хрониках. Крестовые походы стали причиной почти что двухсотлетнего конфликта на Востоке, поэтому, естественно, основные события фиксировались в подобных хрониках, ведением которых традиционно занимались монастыри. Подобного рода письменные источники обычно создавались на основании уже готовых трудов, составленных участниками походов или же свидетельств очевидцев. Например, Альберт

²⁸ Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 116.

²⁹ Одо Диогильский. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 276.

³⁰ Аноним. Деяния франков и других путников в Иерусалиме. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. – 268 с.

Аахенский, автор «Иерусалимской истории»³¹ при описании событий, в которых не участвовал, опирался на собранные им рассказы путешественников. Роберт Реймский, написавший ещё одну «Иерусалимскую историю»³² в уединённой келье, лично присутствовал только на Клермонском соборе, в то время как большая же часть его работы была создана им на основании уже готовых письменных свидетельств, хотя он и опирался на сведения, полученные от пленного турка, составляя своё описание битвы при Аскалоне³³. Помимо хроник, составленных участниками похода и европейскими историками, крестовые походы нашли своё отражение в греческих источниках. В некотором смысле их можно назвать даже более ценными, потому что если франкские историки не были заинтересованы в описании обыденного, то греческие хронисты обращали внимание на интересные нам детали из-за очевидных различий между представителями различных культур и государств. Одним из греческих историков, описывавших Первый крестовый поход, была старшая дочь Алексея I Комнина Анна. С явной неприязнью относившаяся к пришедшим в Византию франкам, она достаточно подробно описывает нравы, царившие в крестоносном войске в своей «Алексиаде»³⁴. В связи с тем, что Анна видела в франках в первую очередь варваров и иноземных захватчиков, к её описаниям стоит относиться к некоторой осторожностью, однако она чётко описывает то, что ей кажется необычным. Подобное внимание к деталям крестоносного войска вполне объясняется различиями и противопоставлением ею греческой и франкской культур. Ещё одним греческим историком, который застал передвижения франков через

³¹ Альберт Аахенский. Иерусалимская история. // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Albert/text4.phtml>

³² Роберт Реймский. Иерусалимская история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 56.

³³ История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 56.

³⁴ Анна Комнина. Алексиада. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. – 268 с.

Византию был Никита Хониат. Его «История»³⁵ охватывает собой почти что столетний период, с начала XII в. по начало XIII в. Это весьма объёмный исторический памятник, отличающийся достоверностью и беспристрастным изложением событий. Поскольку, крестовые походы – это серия именно военных походов, было бы странно, если бы не сохранилось никаких свидетельств с другой стороны баррикад. Крестоносное движение так же нашло своё отражение и в арабских источниках. Первым можно назвать «Дамасскую историю» Ибн-ал-Каланиси³⁶. Она охватывает собой период с 974 по 1160 г. Войне с франками в ней посвящён совсем небольшой отрезок, однако она содержит описания того, как франки обходились с пленными, в том числе и женщинами в период Первого крестового похода. Отрывки о войнах с крестоносцами так же присутствуют в объёмной хронике «Полный свод всеобщей истории» Ибн ал-Асира³⁷. После успешного завершения Первого крестового похода образуются первые государства крестоносцев: Иерусалимское королевство, графства Эдесское, Антиохийское и Триполи. Их историю нередко продолжают уже упомянутые хроники крестовых походов. Так, Альберт Аахенский приводит в своей хронике описание Иерусалимского королевства вплоть до 1120 г. Однако его история не отличается особой надёжностью – Альберт не принимал участия в походе, и основную часть своей работы он написал, основываясь на рассказах путешественников и пилигримов. Его работа представляет интерес в первую очередь с точки зрения анализа система западных представлений о Востоке, и о важности крестоносной миссии. Одним из наиболее ценных источников по истории государств крестоносцев является хроника Гильома Тирского³⁸. Гильом родился в уже завоёванной Палестине. Носивший титул канцлера

³⁵ Никита Хониат. История. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Honiat_3/frameset1.htm (дата обращения: 7.06.18).

³⁶ Ибн ал-Каланиси. Дамасская история. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 103.

³⁷ Ибн ал-Асир. Полный свод всеобщей истории. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. – 320 с.

³⁸ Гийом Тирский. История деяний в заморских землях. // [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Giiom_Tir/otryvok5.phtml?id=7402

Иерусалимского королевства и бывший одним из высших церковных сановников, он не понаслышке знал о проблемах собственного государства. К тому же он был воспитателем будущего короля Балдуина IV, был вхож в высшие церковные и дипломатические круги. Продолжение иерусалимской истории можно найти у Якова де Витри³⁹. Его хроника с аналогичным названием охватывает собой семилетний период начиная с 1211 и заканчивая по 1218 г. По сути хроника Якова де Витри уже является историей кризиса: проходит война с Саладином, в ней автор излагает проблемы европейских государств и описывает постепенный спад крестоносного движения. Одним из важнейших источников, позволявших судить об особенностях общественного и политического строя в государствах крестоносцев являются Иерусалимские ассизы⁴⁰ (Assises de Jerusalem⁴¹). Это объёмный документ, состоявший из свода законов Иерусалимского, а потом и Кипрского королевств. Гибель Иерусалимского государства плохо сказалась на сохранности подавляющего большинства документов. Большая часть документов финансового и юридического характера канули в лету, поэтому может быть не таким уж и простым реконструкция того, что происходило в более поздний исторический период.

³⁹ Яков де Витри. Иерусалимская история. [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Jakov_de_Vitri/text3.phtml?id=10606 (дата обращения: 7.06.18).

⁴⁰ Иерусалимские ассизы. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XII/Assizy_Ierusalim/text1.phtml (дата обращения: 7.06.18).

⁴¹ Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 119.

Глава 2. Женщина, оставшаяся дома

Крестовый поход был долгим и рискованным предприятием. Немногие женщины отваживались отправляться вместе со своими мужьями на Восток. Таким образом большая часть из них так или иначе оставалась дома. В нашем случае уход рыцаря в Святую землю можно проанализировать с нескольких сторон. Во-первых, отсутствие мужа автоматически возлагало на женщину решение ряда имущественных вопросов, во-вторых, расставание супругов способствовало подрыву основ средневекового брака и, в-третьих, период классических крестовых походов – это время конфликта церковной и куртуазной традиций. Имущественный (денежный) вопрос – первый момент. Он затрагивал две важнейшие стороны крестового похода: на какие средства рыцарь мог принять участие в походе, и кто будет распоряжаться семейным имуществом пока он не вернулся. Решением денежного вопроса в период нередко выступала католическая церковь. Рыцарь мог обеспечить себе достаточное количество средств за счёт так называемых благочестивых пожалований – передачи патримониальных владений или отдачи земель под залог церкви⁴². В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести Готфрида Бульонского, который передал церкви родовой замок с согласия своей матери Иды. Помимо денежных церковь так же брала на себя решение имущественных вопросов. Так, специально для семей крестоносцев была учреждена специальная «привилегия креста». Церковь брала на себя защиту имущества рыцаря, а также его защиту наследственных и имущественных прав его жены и детей в случае возможных судебных тяжб. Рыцарю, принявшему участие в крестовом походе, так же предоставлялся ряд привилегий. Так, он судился только в церковном суде, пользовался повышенной защитой в сфере уголовного права, его семья освобождалась от «саладиновой десятины»⁴³. На время отсутствия супруга женщина так же получала ряд привилегий. В частности, она получала право распоряжаться

⁴² Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 63.

⁴³ Там же. С. 64.

семейным имуществом и даже представлять супруга в суде в случае судебного разбирательства. С точки зрения роли и места женщины в крестоносном движении — это достаточно интересный момент. В то время способность женщины к управлению считалась спорной. Об её неспособности не говорилось вслух однозначно, скорее утверждалось на основании противопоставления типично мужских и типично женских черт. Так, мужчина обладал всеми качествами, которые были необходимы настоящему главе дома: благоразумие, стойкость, храбрость, решительность, постоянство⁴⁴. Женские же качества были прямо противоположны. Женщине приписывались невоздержанность, неразумность, болтливость⁴⁵. Из-за присущих ей черт, в целом считалось, что женщина неспособна к управлению (в то время как женщина, способная возложить на себя мужские обязанности уподоблялась ему, т.к. смогла выйти за рамки слабой женской природы). Таким образом супруга крестоносца укрепляла свои имущественные права, временно возложив на себя функции мужчины. Так же это позволяло, в перспективе, улучшить её положение в средневековом обществе в целом. Однако «привилегия креста» не давала никаких гарантий, потому что представляла собой временную меру. Женщины-супруги крестоносцев прекрасно понимали ненадёжность своего положения, поэтому и стремились отговорить своих мужей от участия в походе или же, во время их отсутствия, вступали в повторный брак. Из-за жёсткой позиции католической церкви заключение повторного брака могло стать затруднительным. Так, церковь могла дать своё позволение в случае увода рыцаря в плен или же смерти одного из супругов. Однако смерть ушедшего на войну супруга ещё было нужно доказать. В то время было в принципе довольно сложно узнать, что происходит в Заморском королевстве. Фактически, способов было всего два: возвращение войск крестоносцев на родину и не отличавшиеся надёжностью рассказы путешественников или же

⁴⁴ Рябова Т.Б. Женщина в истории Западноевропейского Средневековья. С. 75.

⁴⁵ Там же. С. 74.

хрупкая письменная связь. Так, письма, если и отправлялись, то могли прийти с серьёзной задержкой или же вообще не прийти, в случае если с гонимым что-то случится. В качестве примера личной переписки можно привести несколько уцелевших писем графа Стефана Шартрского^{46 47}. Так же, поддерживалась и деловая переписка. Из-за невозможности связаться со своими мужьями ситуация для женщины становилась ещё более неопределённой. Неудивительно, что некоторые из них обращались напрямую к высшим церковным деятелям с просьбой разрешить им заключить новый брак⁴⁸. Брак в средневековье, особенно среди представителей высшей аристократии, как правило, являлся чётко спланированным союзом. Для них брак главным образом сводился к выполнению социальной, экономической и политической функций: его предназначение – объединить два дома, а не двух человек⁴⁹. Брак, развалившийся в результате крестового похода вносил трещину в отношения между аристократами. Но в то же время он создавал подходящие условия для организации новых союзов. В период крестовых походов можно отметить ослабление влияния церкви и усиление роли светского законодательства. Несмотря на церковные запреты, бывшие жёны крестоносцев всё равно вступали в повторные браки, потому что юридически и повторный брак, и развод были разрешены. В некоторой степени нерешительность церкви в данном вопросе вполне объяснима тем, что она была заинтересована в крестовом походе и должна была оказать оставшимся без мужей женщинам покровительство. Однако, в то же время, она стремилась к сохранению семей крестоносцев, потому что частые разводы подрывали собой саму концепцию средневекового брака, его религиозную основу. Не случайно церковная концепция семейно-брачных отношений получает своё дальнейшее развитие

⁴⁶ Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Никеи. // [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/frameset.htm

⁴⁷ Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Антиохии. [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/text1.phtml?id=2352

⁴⁸ Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 65.

⁴⁹ Флори Ж. Алиенора Аквитанская. Непокорная королева. С. 71.

в трудах Ива Шартрского и Гвиберта Ножанского именно в эпоху крестовых походов⁵⁰. Ситуация, когда крестоносец возвращался домой, а его супруга уже вышла замуж повторно были не так уж и редки. В этом случае церковь обычно рекомендовала женщине вернуться к первому браку. Данная позиция церкви отражена в сочинении Ива Шартрского «*Ranormia*». В ней автор как раз рассуждает о проблемах семьи, глава которой пребывает в плену или отправляется в длительное паломничество⁵¹. Однако несмотря на поступки женщин Ив призывает крестоносцев отнестись к бывшим супругам с пониманием и снисхождением, прося принять во внимание «хрупкость женского сосуда и слабость пола»⁵². В это же время начинает возникать конфликт между церковной доктриной и постепенно переходившей в период своего расцвета куртуазной традиции. Зарождение куртуазной литературы началось во Франции в конце XI в. В это время начинают укрепляться связи с Востоком, который стал совсем близко после захвата Испании сарацинами в начале VIII в. Несмотря на то, что война с «неверными» постоянно продолжалась, феодалы из западной Европы иногда заключали союзы с мавританскими халифами⁵³. Развитие торговли и путешествия паломником через Пиренеи привели к образованию новых культурных связей. Так Западная Европа начала знакомиться с восточной поэзией и философией. Арабские поэты через покоренную Испанию привнесли в романскую поэзию культ утонченной любви-науки, любви-искусства, культ возлюбленной-повелительницы⁵⁴. Литература Западной Европы носила преимущественно религиозный характер до начала XI в. Церкви и монастыри были крупнейшими культурными центрами, однако со временем начинается усиление феодальных дворов. Каждый феодал начинает стремиться обрести собственный замок. В то же время рыцарство выделяется в особую

⁵⁰ Бессмертный Ю.Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 65.

⁵¹ Там же. С. 65.

⁵² Бессмертный Ю.Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 66.

⁵³ Прекрасная Дама: из средневековой лирики. Сост. Парин А.В. М.: Московский рабочий, 1984. С.3.

⁵⁴ Виллардуэн Жоффруа. Взятие Константинополя. Песни труверов. Пер. со старофранц. О. Смолицкой и А. Парина. Предисл. А. Д. Михайлова. Вступит. ст. О. Смолицкой. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. С. 12.

социальную прослойку, внутри которой создается собственная культурная среда. Таким образом начинает формироваться особая разновидность светской литературы – поэзия трубадуров. Поэтические идеалы восточных стихотворцев были переосмыслены трубадурами в соответствии с рыцарским моральным кодексом⁵⁵. Так возникает культ Прекрасной Дамы и связанная с ним куртуазная традиция. «Куртуазный» — это значит «придворный»⁵⁶. Куртуазность представляла набор правил поведения при дворе, львиную долю которого занимали правила поведения по отношению к женщине. В основе куртуазной любви лежало вассальное соглашение. Так, если рыцарь обычно давал клятву своему сюзерену, то в этом случае в качестве сюзерена выступала Дама. Основным источником, дающим представление о правилах куртуазной любви, является трактат «О любви» за авторством Андрея Капеллана⁵⁷. Источник поделён на несколько разделов и затрагивает такие щекотливые в средневековые вопросы как любовь между представителями различных сословий, любовь клириков⁵⁸, любовь к монахиням⁵⁹, какие формы любви и между кем в принципе возможны. Так, одно из первых правил, выделенных Андреем Капелланом – «разрешение» любви к замужней женщине («Супружество не есть причина к отказу в любви»⁶⁰). О самом Андрее Капеллане практически ничего неизвестно, но, предположительно, он был церковным деятелем. Так, «разрешая» любовь к замужней женщине, он «запрещает» любовь к монахине, т.к. та уже является «невестой христовой» («Стало быть, должны мы монашескою любовью всецело пренебречь и утех с ними избегать как душепагубных⁶¹»). В случае с представителями клира ситуация аналогична («Всякому любовному деянию

⁵⁵ Виллардуэн Жоффруа. Взятие Константинополя. Песни труверов. С. 13.

⁵⁶ Прекрасная Дама: из средневековой лирики. Сост. Парин А. С.З.

⁵⁷ Андрей Капеллан. О любви. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/101-120/108.phtml (дата обращения: 7.06.18).

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Андрей Капеллан. О любви. // [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/101-120/108.phtml

⁶¹ Там же.

клирик да будет чужд⁶²»). При анализе этого документа вырисовывается достаточно интересная картина: с одной стороны, автор ограничивает в любви к представителям духовенства, тем самым поддерживая общественные устои, а с другой, напротив, выступает против них, снимая ограничения с аристократии. С учётом, что куртуазность и куртуазная литература возникают именно в дворянской среде, это вполне объяснимо. Т.к. брак был обычно чётко спланированным союзом, взаимная симпатия между супругами была чисто случайным явлением. Куртуазность же возносит недоступную аристократам «любовь» как таковую на пьедестал. Однако куртуазная любовь представляла собой не ту, что представляется современному человеку в привычном понимании. Это любовь обезличенная, платоническая. Не случайно куртуазная любовь тесно перекликалась с существовавшим в то время культом Девы Марии. Если присмотреться, то между культом Прекрасной Дамы и культом Святой Девы обнаруживается определённая схожесть. В центре культа Святой Девы находился пресвятой образ Богородицы. Марии, как матери Иисуса Христа приписывались исключительное благочестие и духовная чистота. Но т.к. это образ одной из центральных фигур в христианстве, в нём сложно найти то, что можно назвать истинно человеческим. Мария была не просто женщиной, а скорее неким совершенством. Идеалом, к которому должна стремиться всякая женщина, но которого нельзя достичь. Подобно образу Марии, образ Прекрасной Дамы в ранних сочинениях провансальских трубадуров кажется обезличенным («С подругой крепок наш союз, хоть я её не видел, плюс, у нас с ней, в общем разный вкус»⁶³). В сочинениях некоторых авторов образ Девы и Дамы переплетаются: «Всей прелестью своих красот меня другая не пленит, – если тьма на мир падёт его мне Донна осветит»⁶⁴. Куртуазность, культ Прекрасной Дамы переживает период своего расцвета именно в эпоху

⁶² Андрей Капеллан. О любви. // [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/101-120/108.phtml

⁶³ Прекрасная Дама: из средневековой лирики. Сост. Парин А.В. С. 16.

⁶⁴ Там же. С. 32.

крестовых походов. Сочетание культуры трубадуров, куртуазной традиции и идеалов рыцарей-крестоносцев привели к появлению особого жанра средневековой литературы – песни крестовых походов. Песня времён эпохи крестовых походов представляет собой смешение двух основных тем: с одной стороны, она затрагивает вполне естественную тему расставания Дамы и рыцаря и представляет собой призыв на Священную войну с другой. Нас в первую очередь интересуют первые песни классического периода, в которых любовь к Даме подменяется любовью к богу и содержится конкретный призыв. «Кто с Людовиком в бой идет, да не страшится преисподней: он душу раю отдает, где реют ангелы Господни»⁶⁵. Это отрывок одной из старейших песен крестовых походов того времени. Основная идея подобных произведений, как правило, формировалась в припеве, а сама песнь представляла собой разновидность стихотворной проповеди. Так, припев этой песни зовет слушателя отправиться в крестовый поход вслед за королем и тем добиться спасения души ⁶⁶ . Песни-проповеди достаточно распространённое явление в период классических крестовых походов. Начиная с Третьего крестового похода наблюдается возврат от классической проповеди обратно к любовной лирике. Одним из особенных примеров крестоносной средневековой лирики является «песня зари», написанная неизвестным автором около 1189 г. «Те, в коих истинна Любовь, проснитесь, сон забыть пора — поет нам жаворонок вновь ⁶⁷ ». В этом сонете переосмысливается «истинная любовь» как один из краеугольных камней средневековой куртуазной лирики – любовь к Даме меняется на любовь к богу. Разлучение рыцаря с Дамой является одним из классических сюжетов куртуазной лирики и расставание рыцаря с супругой из-за отправления первого в поход не является исключением. На самом деле начало крестового похода представляет собой интересный конфликт: конфликт догмы католической церкви и идеального образа крестоносца и образа идеального

⁶⁵ Виллардуэн Жоффруа. Взятие Константинополя. Песни труверов. С. 16.

⁶⁶ Там же. С. 16.

⁶⁷ Виллардуэн Жоффруа. Взятие Константинополя. Песни труверов. С. 18.

галантного рыцаря, готового на всё ради своей Дамы. Позиция церкви касательно женщины нашла достаточно яркое отражение в источниках того времени. В первую очередь стоит обратить внимание на то, с чего вообще начался Первый крестовый поход: 1095 г., Клермон, вступительная речь папы Урбана II. Т.к. начало крестового похода было знаменательным событием, она нашла отражение во многих источниках того времени. Мы обратим внимание на двух авторов: Роберта Монаха, автора «Иерусалимской истории» и Фульхерия Шартрского, написавшего хронику «Деяния бога через франков». Т.к. оба они присутствовали на этом соборе, их свидетельства наиболее ценны. Так, папа призывал крестоносцев на время забыть о доме: «Если вас удерживает нежная привязанность к детям, родителям и женам, то подумайте о том, что сказал Господь в Евангелии: «Кто любит отца или мать больше Меня, недостоин Меня. Всякий, кто оставит дом или отца, или мать, или жену, или детей, или землю во имя Мое, тому воздастся сторицей и жизнь вечную наследует»⁶⁸. Папа призывал крестоносцев забыть и о домашних заботах: «Да не увлекает вас какое-нибудь стяжание или забота о домашних делах»⁶⁹. Присутствие женщины в войске без законных представителей было нежелательно: «И женщины не должны отправляться без мужей, братьев или каких-нибудь законных свидетелей. Они составят больше препятствия, чем помощи, и будут тяжестью, а не пользой»⁷⁰. Это было связано не только с естественными опасностями долгого пути, но и с теми проблемами, которые женщина могла принести в армию. Фульхерий Шартрский достаточно подробно описывает сцену прощания: «При последнем прощанье, муж назначал жене вперед точное время своего возвращения, уверял ее, что, если он проживет, то еще увидит и родину, и ее через три года; препоручал жену Всевышнему, нежно ее обнимал и еще раз обещал возвратиться; но жена, опасаясь не увидеться

⁶⁸ Роберт Монах. Иерусалимская история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 58.

⁶⁹ Там же. С. 58.

⁷⁰ Роберт Монах. Иерусалимская история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 59.

больше с мужем, удрученная горем, не в состоянии была выдерживать, падала без признаков жизни на землю и оплакивала своего друга заживо, так как будто бы он уже умер. Можно было подумать, что муж не имеет никакой жалости, хотя на деле ему было жаль жены: но, тронутый до глубины сердца, он, казалось, не обращал, внимания ни на жену, ни на детей, ни на самых близких приятелей; с душою твердой и непоколебимой он пускался в путь. Горе было уделом остававшихся, а отходившими овладевала радость. Что на все это сказать? «От Господа было сие, и дивно в очах наших!»⁷¹. Согласно этому документу рыцарь на время своего отсутствия перепоручал свою супругу богу. В принципе, как мы уже рассмотрели выше, это не было пустыми словами. Церковь действительно частично брала на себя ответственность за семью крестоносца, пусть ей и не всегда удавалось удержать женщин от повторного брака. Распространённость песен-проповедей, их призывной характер и исторические свидетельства говорят об общей слабости куртуазной традиции в начале крестоносного движения, а их последующее изменение обратно в сторону любовной лирики говорит об её усилении. Поступки рыцаря, описанного Фульхерием Шартрским кажутся прямо противоположным идеалам куртуазного рыцаря, однако не стоит забывать, что трактат «О любви» Андрея Капеллана в первую очередь превозносил любовь вне брака. Таким образом можно сказать, что идеальный образ крестоносца, всецело преданного делу креста святого воина, в период классических крестовых походов побеждал. Его «победа» обусловлена не только слабостью куртуазной традиции, но и охватившем Европу после «семи тощих лет» религиозным угаром, который находит яркое отражение в источниках тех лет. Упоминания оставшихся дома женщин в хрониках крестовых походов в целом очень редки. Обычно их крайне скудные описания приходится находить на самое начало хроник, в которых благородные господа покидают дом. В целом можно сказать, что начало крестового

⁷¹ Фульхерий Шартрский. Деяния бога через франков. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Fulch/text3.phtml?id=8211> (дата обращения: 7.06.18).

похода подготовило почву для глубоких изменений. Эта война позволила вскрыть противоречия, существовавшие в то время в средневековом обществе.

Глава 3. Женщина в походе

В предыдущей главе мы рассмотрели особенности положения решивших остаться дома женщин, проанализировали их место с точки зрения общественных и религиозных представлений. В этой главе мы уже обратимся к другой женщине, «женщине в походе». Женщине, чей образ кажется наиболее естественным, когда речь идёт о серии военных походов, но в то же время образе наименее изученном. Как мы уже поняли из анализа предыдущей главы это вполне объяснимо: присутствие женщины на войне было нежелательно. Оно осуждалось не только с точки зрения того, что «она», неспособная обращаться с мечом и выдерживать тяготы пути, могла стать обузой, но и с точки зрения слабости собственной природы, капризной и непостоянной, сутью которой было соблазнение и соращения рыцаря-крестоносца с пути праведного. И если для доказательства первого утверждения достаточно обратиться к речи папы Урбана II, то доказательство второго процесс уже более сложен и требует детального рассмотрения не только источников – хроник того времени – но и определения места женщины в системе средневековых религиозных представлений. Путешествия женщин в Святую землю были на самом деле не новы. Радульф Глабер пишет: ««В то же самое время шли бесчисленные толпы со всех концов мира для посещения св. Гроба Спасителя в Иерусалиме. Никогда не поверил бы прежде, что это место произведет такое изумительное стечение народа. Сначала отправлялся туда простой народ, потом зажиточные люди; далее – могущественные короли, графы, маркизы, прелаты; наконец, чего прежде не бывало, странствование предпринимали многие женщины, богатые и бедные⁷²». Как видно из представленного фрагмента, благочестивые странствования на Восток были весьма популярным явлением и носили массовый характер, изначально затрагивая самые широкие слои населения. Упоминания о женщинах, путешествующих

⁷² Радульф Глабер. Иерусалимская история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 27.

на Восток вместе со своими мужьями так же встречаются у Ордерики Виталия⁷³, Альберта Аахенского⁷⁴ и Вильгельма Тирского⁷⁵. В целом, данные свидетельства говорят об укреплении связи Европы с Востоком и об участии женщины в общественной и религиозной жизни. В 1095 г. папа Урбан бросает клич освободить Гроб Господень и Святую землю от неверных. Он рассчитывает заинтересовать нуждавшееся в земле безземельное, да и просто амбициозное рыцарство. В принципе ему это удаётся, но в то же время начинается печально известный крестовый поход бедноты. В преддверии крестовых походов Европу терзал страшный голод. В отсутствие хлеба и действий недобросовестных купцов, средств, порой, не хватало даже у благородных семейств. Черeda неурожая и постоянное угнетение со стороны властных феодалов разжигало в крестьянской массе религиозный фанатизм. По свидетельствам современников выступление широких масс в крестовый поход было стихийным: «Изумительное стремление идти в Иерусалим или помочь тем, которые отправлялись, одинаково воодушевляло и богатых, и бедных, мужчин и женщин, монахов и стариков, горожан и поселян⁷⁶». Женщины тоже стремились отправиться в поход вместе со своими мужьями: «Мужья оставляли дома возлюбленных жен, а они, рыдая и расставаясь с детьми и богатствами, страстно желали последовать за своими мужьями в поход⁷⁷». Гвиберт Ножанский описывает как широкие массы стремились продать всё, что у них было: «Таким образом, в то время произошло изумительное явление: все покупали дорого и продавали дешево; при всеобщем стремлении дорого покупалось все, что было необходимо для

⁷³ Ордерики Виталий. Церковная история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 65.

⁷⁴ Альберт Аахенский. Иерусалимская история. // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Albert/text4.phtml>

⁷⁵ Гийом Тирский. История деяний в заморских землях. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 32.

⁷⁶ Ордерики Виталий. Церковная история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 65.

⁷⁷ Там же. С. 66.

дороги, а то, чем следовало покрыть издержки, продавалось весьма дешево⁷⁸». Чем же было вызвано такое неистовое рвение? На самом деле крестовый поход бедноты стал следствием и закономерным итогом накопившихся в то время в Европе проблем. Поэтому, несмотря на то, что реальной военной силой крестоносного движения в первую очередь были рыцари, крестьяне тоже принимали в нём активное участие. У этих двух социальных групп, разумеется, были разные мотивы, что впоследствии и послужило причиной своеобразного разделения. На примере крестового похода бедноты это видно особенно отчётливо: крестьяне так стремились обрести свободу во Святой Земле, что торопливо выступили в поход лишь бы избежать руководства со стороны благородного рыцарства. Конечной целью крестьянства было освобождение от феодального гнёта, что и подталкивало его принимать участие в походах, в надежде обрести на Востоке собственную землю. Гвиберт Ножанский достаточно ярко и подробно описывает готовящихся к крестовому походу крестьян. Он пишет, что «бедные, подковав быков, как то делают с лошадьми, запрягали их в двукольные телеги, на которых помещались их небольшие пожитки вместе с малолетними детьми, и тащили все это за собой⁷⁹». Хронист отмечает, что «даже бедные были до того воспламенены рвением, что никто не обращал внимания на скудость своих доходов и не спрашивал себя, может ли он оставить свой дом, виноградники и поля⁸⁰». Исходя из анализа вышеприведённых исторических документов можно сказать, что крестьяне переезжали целыми семьями. И из-за того, что рыцари, по сути, были их конкурентами, крестьянские толпы стремились держаться особняком. Хронисты, как правило, сопровождали благородных господ, поэтому во франкских источниках об их дальнейшей судьбе практически нет никаких сведений. К тому же после неудачного крестового похода бедноты и стабилизации ситуации в Европе движения крестьянских масс начали

⁷⁸ Гвиберт Ножанский. Деяния бога через франков. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. С. 72.

⁷⁹ Гвиберт Ножанский. Деяния бога через франков. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Gvibert/text3.phtml> (дата обращения: 7.06.18).

⁸⁰ Там же.

спадать. Упоминания о передвижениях войска под предводительством Петра Амьенского (Пустынника) можно найти у греческих историков Анны Комниной и Никиты Хониата. Анна Комнина пишет: «Вместе с кельтскими воинами шла безоружная толпа женщин и детей; их было больше, чем песка на берегу и звезд на небе ⁸¹ ». Альберт Аахенский рассказывает о передвижении увязавшихся за крестоносным войском крестьян через Фригийскую пустыню: «Многие беременные женщины, с запекшимися губами и пылавшими внутренностями, с сосудами всего тела, истомленными от невыносимого жара солнечных лучей и раскаленной почвы, разрешались на виду у всех и бросали новорожденных на том же месте... Иные несчастные, оставаясь подле тех, кого они произвели на свет, корчились на проезжей дороге, забыв всякий стыд и все сокровенное, от ужасных страданий, причиняемых упомянутой жаждой... Посреди равнины валялись мертвые и полуживые младенцы... Мужчины, изнемогая от обильного пота и чрезмерной жары, еле шли с раскрытыми ртами и хватали прозрачайший воздух, дабы уменьшить жажду ⁸² ». Описания Альберта, как и прочих западных хронистов содержат печать религиозного страдания. Путешествие женщин на Восток вместе с их мужьями они рассматривают как часть единого религиозного порыва и в целом воспринимают их весьма благосклонно. Помимо крестьянок, отправившихся вместе со своими мужьями в Святую землю за лучшей долей, были ещё и женщины, сопровождавшие непосредственно крестоносное войско. Упоминания об этих женщинах почти так же, как и в случае с обычными крестьянками, чрезвычайно скудны. Это было связано с тем, что хроника крестового похода – это в первую очередь история военного предприятия, поэтому подавляющее большинство хронистов того времени акцентируют своё внимание на событиях и практически не обращают его на то, что является

⁸¹ Анна Комнина. Алексиада. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977. С. 59.

⁸² Альберт Аахенский. Иерусалимская история. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Albert/text4.phtml> (дата обращения: 7.06.18).

для них обыденным, повседневным. Судя по редким сохранившимся фрагментам свидетельств крестоносное войско сопровождали самые разные женщины, начиная от увязавшихся вслед за ним из разорённых деревень крестьянок и «весёлых» женщин и заканчивая благородными дамами и даже наёмницами, упоминания о которых встречаются в период двух первых крестовых походов. Так, Никита Хониат пишет: «В их войсках были и женщины, едzące верхом, подобно воинам, носившие мужское платье, вооруженные, как мужчины, копьями и облаченные в доспехи: у них был воинственный вид, они казались ещё более мужественными, чем амазонки»⁸³. Аноним, автор хроники «Деяния франков и других путников в Иерусалиме» рассказывает о том, как женщины помогали рыцарям-крестоносцам в бою: «В тот день наши женщины были нам великой подмогой, принося питьевую воду нашим бойцам, и, не прекращая, подвигали на битву и оборону»⁸⁴. Очень интересное упоминание о женщинах встречается у Раймунда Ажилльского: «Поистине негоже обойти один случай, когда две женщины хотели околдовать одно из наших камнеметательных орудий: камень, с силою выпущенный из него, угодил в этих женщин, творивших чародейство, и убил наповал вместе с тремя малыми девочками; удар этот, исторгнув их души, отвратил чары колдовства»⁸⁵. В ранних хрониках крестовых походов нередко можно наткнуться на описания разного рода знамений, будь то солнечное затмение, вещие сны или же разного рода проявления божественной воли в виде случайного события (например, необычного поведения животных) или даже просто формы облаков. Это сюжеты говорят о силе существовавших в средневековом обществе религиозных представлений и сюжет о колдовстве, совершенном теми бедными женщинами-мусульманками при осаде Аль-Марры на самом деле является одним из них. Склонность женщины к колдовству в Средневековье

⁸³ Цит. по: Флори Ж. Указ. соч. С. 52.

⁸⁴ Цит. по: Перну. Р. Крестоносцы. С. 82.

⁸⁵ Раймунд Ажилльский. История франков, которые взяли Иерусалим. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 136.

объяснялось её сатанинским началом и вызванный непостоянством её натуры недостаток веры. Так, Исидор Севильский (ок. 570—636) в своих "Этимологиях", очень часто цитируемых в средневековой традиции, латинское слово *femina* трактует как сумму двух слов: *fides* ("вера") и *minus* ("менее"). Таким образом, женщина — это та, которая имеет меньше веры⁸⁶. Рассказы некоторых хронистов могут показаться фантастичными, но на самом деле они нередко описывают события именно так как их видят — через призму христианской веры. Разумеется, наибольшего количества упоминаний в хрониках крестовых походов удостоиваются аристократки. Хотя, несмотря на то, что средневековые хронисты уделяют им неизменно больше внимания, в плане описания они всё равно остаются бледной тенью своих мужей. Так, Фульхерий Шартрский вскользь упоминает супругу Балдуина, брата Готфрида Бульонского, Годверу де Тони. Оба они с детьми стали заложниками в Венгрии по требованию короля Коломана, желавшего таким образом избежать возможных беспорядков при проходе крестоносцев⁸⁷. Раймунд Сен-Жилльский взял с собой в поход свою супругу Эльвиру Арагонскую. Её участь тоже нельзя назвать лёгкой — в пути она потеряла сына. Благородных женщин, принимавших участие в крестовом походе, было на самом деле достаточно много. Это было связано с тем, что аристократки не привыкли путешествовать в одиночестве — их обычно сопровождал эскорт из фрейлин и придворных дам. Отношение к женщине в лагере, в целом, можно охарактеризовать как негативное. Хронисты часто сетуют, что в крестоносных армиях царил разврат. Альберт Аахенский пишет о «недозволенных и развратных связях»⁸⁸. О падении нравов в армии крестоносцев пишет и Аноним. По его словам, крестоносцы проводили время в обществе конкубин и публичных женщин: святотатство, разврат, адюльтер и прочие преступления изобиловали в армии⁸⁹. Организация дисциплины и

⁸⁶ Рябова Т.Б. Указ. соч. С. 66.

⁸⁷ Перну. Р. Указ. соч. С. 158.

⁸⁸ Бессмертный Ю. Л. Бессмертный Ю.Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 66.

⁸⁹ Там же. С. 66.

поддержание благонравного облика рыцаря-крестоносца в то время серьёзно занимало умы католической церкви. Поддержание порядка достигалось за счёт проповедей и жёсткой системы наказаний. Женщин ритуально изгоняли из армии, повинных в супружеской измене били палками. После череды наказаний рыцари, как правило, прибегали к «очищению» - публичному покаянию. Они совершали групповые молитвы, участвовали в литургиях. Церковь стремилась обуздать крестоносцев через угрозы о божественном наказании за их прегрешения. Период классических крестовых походов носил заметные черты религиозного подвижничества, поэтому идея бога, божественной милости и божественного воздаяния играла большую роль в мировоззрении рыцаря-крестоносца. Несмотря на то, что рыцарь – лицо светское, религиозные идеи, а особенно страх божественного наказания, всё равно довлели над ним, потому что рыцарь – это в первую очередь христианин. В то время складывается вполне естественная для глубоко религиозного общества картина мира: «Мы побеждаем, значит бог с нами. Мы проигрываем – это божественное воздаяние за наши прегрешения». На самом деле такой установкой дополнительно объясняется негативное отношение к женщине в армии. Её присутствие не просто нежелательно – оно почти преступно, потому что является ни много ни мало причиной поражения. Наконец, последний момент – крестоносцы далеко не всегда побеждали. Несмотря на то, что тот же Первый крестовый поход можно назвать вполне успешным, женщины нередко погибали, но чаще – попадали в плен. Упоминания о гибели и мужчин, и женщин можно встретить как во франкских, так и арабских источниках. Наибольшее количество жертв достигало во время осады и, особенно, захвата города. Ибн ал-Каланиси описывает разорённую Антиохию: «Что же касается Антиохии, то там было перебито, захвачено и уведено в плен несметное множество мужчин, женщин и детей»⁹⁰. Аноним бесстрастно описывает бесчинства крестоносцев в

⁹⁰ Ибн ал-Каланиси. Дамасская история. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 101.

захваченной Аль-Марре: «Когда наступил день, где бы ни встречали кого-либо из них (сарацин), будь то мужчина или женщина, - убивали⁹¹». Женщине, попавшей в плен, обычно светила нелёгкая судьба наложницы. Довольно типична история некого рыцаря Ренье и его жены, попавшей в мусульманский плен. Когда женщину удалось вернуть, её супруг обрадовался, но когда узнал, что она стала наложницей – отказался от неё⁹². Дама была вынуждена уйти в монастырь, а её муж вскоре женился повторно. Иногда благородных дам вместе с мужьями брали в заложницы. Подобная практика была распространена как среди франков, так и среди сарацин. Так, Аноним пишет о взятии заложников во время осады Аль-Марры: «Бозмунд распорядился через переводчиков передать начальникам сарацин, чтобы они сами вместе со своими женами, детьми и прочим достоянием собрались в одном дворце, то находится повыше ворот, самолично пообещав спасти их от смертной участи»⁹³. Заложников обычно отпускали по получению выкупа. В целом можно сказать, что участь женщины, решившей принять участие в крестовом походе была незавидной: она могла погибнуть от рук сарацин или же болезни, быть продана или же уведена в плен. Анализ хроник показывает, что даже жёны могущественных людей были от этого не застрахованы. Поэтому для женщины решение отправиться в крестовый поход означало серьёзный риск.

⁹¹ Аноним. Деяния франков и других путников в Иерусалиме. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 123.

⁹² Бессмертный Ю.Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 69.

⁹³ Аноним. Деяния франков и других путников в Иерусалиме. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 123.

Глава 4. Женщина в Святой земле

После успешного завершения Первого крестового похода образуются первые государства крестоносцев. Европа начинает осваивать морские путешествия, а огромные массы народа, воодушевлённые известием об освобождении Гроба Господня, начинают плавно стекаться на Восток. Крестоносцы знакомятся с экзотичной восточной культурой. Несмотря на то, что франки считали сарацин врагами, начинается постепенный культурный обмен. Столкновение с восточной традицией заметно повлияло на восприятие франками собственного института брака, и супружеский конфликт, начавшийся с уходом рыцаря на войну, на Востоке находит своё продолжение. Это было вызвано, в первую очередь, столкновением двух принципиально разных брачных моделей: восточной, мусульманской и западной христианской. Если в западной традиции брак, по сути, является неразрывным союзом, то в восточной мусульманин мог объявить жене талак, что в христианском браке было равнозначно *repudium* – отказу мужа от жены⁹⁴. Примерно та же ситуация складывалась и с многожёнством. Полигамия была распространена в Европе вплоть до XI-XII вв., однако церковь неустанно боролась с ней, потому что подобная модель противоречила идеи моногамного христианского брака. Непонимание восточных традиций усугублялось активной церковной полемикой. Святые отцы церкви рассматривали ислам как разновидность христианской ереси, а превратная трактовка Корана превращала человека Востока в человека низменного, сексуально распущенного и пристрастившегося к земным удовольствиям. На самом деле это тоже было следствием столкновения двух разных культур. На западе превозносили как добродетель умеренность и даже аскезу, в то время восток с его банями, искусными цирюльниками, мягкими постелями и благовониями виделся почти дьявольским искушением и за это неистово порицался церковью. Яков де Витри, хронист более

⁹⁴ Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 70.

позднего периода Иерусалимского королевства, называет брачные традиции мусульман «содомским грехом»⁹⁵. Не в последнюю очередь из-за конфликта двух культур Иерусалимское королевство было полно противоречий, что нашло отражение в источниках тех лет. С этой точки зрения наиболее интересна «Книга назидания» Усама ибн-Мункыза, арабского хрониста, путешествовавшего в восточных землях в период расцвета франкского Иерусалима. Так, он с возмущением описывает, как Балдуин III разбил мусульманский корабль возле Акки и, захватив их в плен, поселил мужчин и женщин в одном доме: «Он, да проклянет его Аллах, поселил их всех в одном доме и велел обыскивать женщин, пока у них не забрали всё, что с ними было»⁹⁶. У сирийских мусульман были традиционно мужская и женская половина дома. Представители разных полов не могли находиться в одной комнате. Усама с удивлением отмечает отношение франков к женщине: «У франков нет никакого самолюбия и ревности. Бывает, что франк идёт со своей женой по улице; его встречает другой человек, берёт его жену за руку; отходит с ней в сторону и начинает разговаривать, а муж стоит в сторонке и ждёт, пока она кончит разговор. Если же разговор затянется, муж оставляет её с собеседником и уходит...»⁹⁷. Однако франков нельзя назвать совсем ригидными. Так, Усама по-разному относится к тем франкам, которые только недавно прибыли в Иерусалимское королевство, и к тем, которые, по-видимому, уже успели адаптироваться в незнакомой культурной среде: «Многие франки обосновались в наших землях и подружились с мусульманами. Эти франки гораздо лучше, кто недавно приехал из франкских стран, но они исключение, по которому нельзя судить вообще»⁹⁸. Несмотря на то, что франки были завоевателями их взаимоотношения с сарацинами со временем стали достаточно тесными. Во франкском

⁹⁵ Цит. по: Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 72.

⁹⁶ Усама ибн-Мункыз. Книга назидания. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 141.

⁹⁷ Там же. С. 150.

⁹⁸ Усама ибн-Мункыз. Книга назидания. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. С. 152.

Иерусалиме были широко распространены межэтнические браки. Фульхерий Шартрский пишет: «Тот, кто был римлянином или франком, в этой стране стал галилеянином или палестинцем, кто происходил из Реймса или Шартра, стал жителем Тира и Антиохии»⁹⁹. Хронист упоминает, что франки брали в жёны сириек или же армянок. Разумеется, подобного рода союзы не могли быть одобрены со стороны католической церкви. Межэтнические браки были, как правило, вопросом регулировавших семейно-брачную жизнь переселенцев церковных соборов. Собор в Наблусе 1120 г. постановил, что франкский рыцарь, взявший в дом сарацинку, подлежал оскотлению, а его сожительнице отрезали нос¹⁰⁰. Сарацин, насильно вступивший в отношения с христианской женщиной подвергался оскотлению, а если сама христианская женщина вступала в интимные отношения с арабом, её социальный статус серьёзно падал в глазах католической церкви. Однако, несмотря на запреты церкви, подобного рода союзы не были редкостью. Детей от подобных браков называли *roulains*, т.е. рождённые от смешанных браков¹⁰¹. Отношение к *roulains* в целом можно назвать негативным. Яков де Витри пишет, что они «предпочитают бани битвам, предаются роскоши, малодушны и проявляют робость по отношению к врагам христиан¹⁰²». Неприятие детей от смешанных браков среди западных хронистов вполне естественно: они родились от запрещённых церковью союзов и жили в соответствии с родной для них мультикультурной средой. Положение знатной женщины в Иерусалимском королевстве хорошо характеризует один юридический момент: согласно «Иерусалимским ассизам», вдова или дочь скончавшегося сеньора, владельца фьефа, должна была выйти замуж так, чтобы обеспечить военную службу за фьеф¹⁰³. Обеспечением подходящей партии занималась специальная брачная служба (*service de marriage*¹⁰⁴).

⁹⁹ Цит. по: Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 73.

¹⁰⁰ Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 73.

¹⁰¹ Там же. С. 74.

¹⁰² Там же. С. 74.

¹⁰³ Бессмертный Ю.Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. С. 69.

¹⁰⁴ Там же. С. 69.

Знатной женщине представляли на выбор трёх кандидатов, равных ей по социальному статусу. С учётом постоянной угрозы со стороны сарацин и Египта, обеспечение защиты фьефа было вопросом выживания, поэтому «брачная служба» играла достаточно важную роль. Из-за непростого положения государств крестоносцев, можно сказать, что в некоторой степени они были буквально опутаны паутиной выгодных браков. Женщина, вступившая в подобный брак, получала покровительство, а рыцарь обычно обзаводился новым фьефом и находил новую мать для своих детей. Последний момент как, впрочем, и для Европы был особенно критичным: полемику о том, что женщина предназначена только для деторождения начал ещё Фома Аквинский. От неплодовитой супруги нередко пытались избавиться, чаще всего - ссылали в монастырь. Хорошим примером может послужить вторая жена первого короля Иерусалима Арда. Боэмунд заключает с ней брак в надежде закрепиться в графстве Эдесском, однако, когда становится королём Иерусалима ссылает её в Константинополь, потому что отсутствие наследника не позволяет армянской принцессе закрепиться при дворе. Однако ситуацию с защитой и наследованием фьефа нельзя назвать односторонней. Так, если «брачная служба» предусматривала заключение выгодного с точки зрения защиты фьефа брака, то согласно феодальным кутюмам, женщины наследовали своему мужу и могли встать во главе фьефа или даже самого Иерусалимского королевства¹⁰⁵. Несмотря на то, что закон предусматривал такую возможность, «женская» власть в чистом виде в истории государств крестоносцев не встречается. Однако женщины нередко требовали регентства при малолетних наследниках. В качестве примера можно привести Мелисенду Иерусалимскую, королеву Иерусалима, взявшую власть в свои руки при малолетнем сыне Балдуине III. В целом, можно сказать, что положение женщины в королевствах было непрочным: знатные женщины зависели от воли своих мужей и отцов, а обычные женщины, даже просто живя в Палестине и воспринимая местные

¹⁰⁵ Майорова Е.И. Женщины в эпоху Крестовых походов. С. 17.

культурные нормы могли подвергнуться порицанию со стороны католической церкви. Однако, несмотря на это, история государств крестоносцев освещена большим количеством межэтнических союзов, а восприятие западными гостями альтернативной, восточной модели брака, подготовило почву для дальнейшей эволюции брака на западе.

Глава 5. Известные личности

Упоминания о «безымянных» женщинах в источниках того времени достаточно скудны. Однако ситуация меняется, когда речь идёт о персоналиях – ярких исторических личностях, нашедших своё отражение в источниках тех лет. Средневековые хронисты нередко не скрывали своего отношения, поэтому с точки зрения нашего исследования рассмотрение деталей биографий некоторых известных участниц крестовых походов представляет собой ценный исторический материал.

5.1. Адель Блуасская

Как уже упоминалось в главе первой, многие женщины не отправились в поход со своими мужьями и остались дома. В качестве примера можно привести Адель Блуасскую, жену участника Первого крестового похода Стефана Шартрского. Адель была младшей дочерью Вильгельма Завоевателя, сестрой короля Вильгельма II и Генриха, короля Англии¹⁰⁶. Она родилась приблизительно в 1067-1068 гг. в Нормандии, незадолго до рождения своего младшего брата Генри¹⁰⁷. Дочь и сестра великих королей по меркам того времени она представляла собой выгодную партию. Как и многие аристократки того времени Адель выходит замуж в подростковом возрасте. Об их помолвке со Стефаном Шартрским будет объявлено примерно в 1080-1084 гг. Как это обычно и было в Средневековье, это не был брак по любви, а по трезвому расчёту: брак Адели и Стефана должен был закрепить союз между Норманнами и Тиубаудами. Обстоятельства брака в настоящий момент уточняются. Ордрик Виталий, один из хронистов того времени, утверждает, что это была инициатива Стефана: он обратился к своей тёте Берте, графини Бретани и Мэна, с просьбой организовать этот брак¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Kimberly A. LoPrete, Adela of Blois: Countess and Lord. // [Электронный ресурс] URL: https://www.jstor.org/stable/43633211?seq=1#page_scan_tab_contents

¹⁰⁷ Kimberly A. LoPrete. The Anglo-Norman Card of Adela of Blois. // [Электронный ресурс] // URL: https://www.jstor.org/stable/4051390?seq=1#page_scan_tab_contents

¹⁰⁸ Ibid.

Джеффри Шомон, более поздний источник того времени, предполагает, что это была идея самого Вильгельма Завоевателя¹⁰⁹. Стефан и Адель были сначала помолвлены в Бретеиле, а потом поженились в Шартре в 1084 г. Стефан Шартрский (1047-1102 гг.) был сыном Тибо, графа Шампани, Бри, Блуа и Шартра¹¹⁰. Тибо умирает через семь лет после женитьбы сына, и Стефан вместе с Адель становятся графом и графиней Шартра и Блуа. Судя по всему, семейная чета владела внушительным имуществом. Гвиберт Ножанский говорит, что число его замков равнялось числу дней в году¹¹¹. Отношение к Стефану до его позорного бегства из Антиохии у западных хронистов более чем положительное. Так, Фульхерий Шартрский отзывается о нём как о «муже опытном и знатном» («*vir prudens et nobilis*»¹¹²). Гвиберт Ножаский хвалит его рассудительность, щедрость, богатство и влияние, а Рауэль Каэнский недалёк от того, чтобы сделать его идеальным рыцарем¹¹³. С учётом широкого покровительства Стефана церквям и монастырям, а также его щедрых уступок и пожертвований такие оценки кажутся вполне естественными. В 1096 г. Стефан даёт святой обет и решается принять участие в крестовом походе. На момент похода ему было уже около пятидесяти, по меркам Средневековья уже весьма солидный возраст, в то время как Адели всего лишь тридцать пять. На время отсутствия своего супруга Адель становится регентом и берёт на себя все заботы о семье и имуществе. О взаимоотношениях Стефана и Адели можно узнать из нескольких уцелевших писем Стефана, которые представляют собой уникальный источник тех лет. Средневековое письмо несколько отличалось от письма привычного нашему пониманию. Для его составления существовали определённые правила, к тому же господа редко писали такие

¹⁰⁹ Kimberly A. LoPrete. The Anglo-Norman Card of Adela of Blois. // [Электронный ресурс] // URL: https://www.jstor.org/stable/4051390?seq=1#page_scan_tab_contents

¹¹⁰ Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. С. 137.

¹¹¹ Там же. С. 137.

¹¹² Там же. С. 138.

¹¹³ Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. С. 138.

письма самостоятельно, а обычно прибегали к услугам специальных писцов. Средневековое письмо зачастую было публичным, т.е. представляло собой не обращение к какому-либо конкретному человеку, а, одновременно, обращение к обществу ¹¹⁴. Для оформления средневековых писем использовались специальные «письмовники», содержащие наборы готовых фраз. Письмо графа Стефана отличается, оно глубоко личное. Достаточно вспомнить обращение Стефана к своей супруге: «От графа Стефана – к Адели, его милейшей и прелестнейшей жене, к его дорогим детям, и ко всем его вассалам всех рангов – его приветствие и благословение ¹¹⁵». В этих письмах Стефан не просто описывает события, но и делиться своими впечатлениями и надеждами, одновременно выказывая своей супруге глубокое доверие. В качестве примера можно привести его мнение о греческом императоре Алексее I Комнине. В своём письме он сравнивает императора с отцом Адели («В наше время, как нам кажется, не найдется государя, столь достойного во всех отношениях своими деяниями и помыслами. Твой отец, любимая моя, раздавал много к помногу, но столько едва ли было»¹¹⁶), в то время как у подавляющего большинства хронистов Первого крестового похода оценка Алексея, да и греков в целом, мягко говоря невысока. Второе письмо Стефана, отправленное уже из-под Антиохии, особенно интересно для нашего исследования. В это время крестоносное войско сталкивается с рядом проблем. Осада Антиохии длится несколько месяцев. Плохая погода, постоянные стычки с врагами и истощение запасов провианта подрывали боевой дух. Невыносимо тяжелые условия привели к массовому дезертирству из армии¹¹⁷. Вероятно, в это же время Стефан начинает задумываться о безнадёжности крестоносного

¹¹⁴ Там же. С. 142.

¹¹⁵ Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Антиохии. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/text1.phtml?id=2352 (дата обращения: 7.06.18).

¹¹⁶ Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Никеи. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/frametext.htm (дата обращения: 7.06.18).

¹¹⁷ Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. С. 142.

предприятия. Возможно, именно поэтому второе его письмо выглядит более эмоциональным. Граф начинает чаще обращаться к своей супруге («Ты можешь быть вполне уверенной, дражайшая...¹¹⁸»; «Я мечтаю поведать тебе, дражайшая, о том, что случилось во время Великого поста¹¹⁹»). Особенно интересна концовка письма, благодаря которой становится очевидным, что Стефан доверял Адель как регенту: «То, о чем я написал тебе – лишь немного из того, дражайшая, что мы сделали, и поскольку я не в силах тебе поведать, дорогая, о том что у меня на уме, я поручаю тебе исправлять правосудие, заботливо управлять твоей землей, исполнять должное по отношению к твоим детям и твоим вассалам¹²⁰». Тем не менее Адель не тратила времени зря. Пока Стефан отсутствовал, она постаралась укрепить свои отношения с братом Генрихом. Об этом говорят несколько свидетельств. Первое, некий клерик Рожер, бывший прежде в услужении у Генриха, в 1101 г., немногим после коронации Генриха, присоединяется ко двору Адель¹²¹. Ещё одним признаком сближения является появление двух папских легатов на суде, которые были отправлены в Англию, в частности вести переговоры о перемирии между её враждующими братьями¹²². Вскоре после отправки письма Стефан сбегает из осаждённой сарацинами Антиохии, прихватив с собой внушительную часть награбленных в пути сокровищ. Позорное возвращение супруга Адель встречает с негодованием. Она снова отправляет мужа обратно в Святую землю, мотивируя это тем, что он должен выполнить христианский долг. Уже немолодой Стефан не возвращается из повторного путешествия и погибает в битве при Рамле. Адель снова становится регентом, теперь уже при своих малолетних сыновьях. Она сохраняет свою власть даже после вступления своего сына Тибо в осознанный возраст. Графиня Шартрская медлит с поиском для своего сына подходящей брачной партии,

¹¹⁸ Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Антиохии. // [Электронный ресурс] // URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Bluea/text1.phtml?id=2352

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Kimberly A. LoPrete. The Anglo-Norman Card of Adela of Blois. // [Электронный ресурс] // URL: https://www.jstor.org/stable/4051390?seq=1#page_scan_tab_contents

¹²² Там же.

что позволяет ей и дальше руководить делами собственного фьефа вплоть до выхода на пенсию и уединения в монастыре в 1120 г. История Адели – редкий пример того, как женщина благодаря крестовому походу смогла добиться большой власти. Хотя, нельзя не признать, что этому сильно благоприятствовало её благородное происхождение, а также поддержка нескольких влиятельных вельмож.

5.2. Алиенора Аквитанская

Алиенора Аквитанская была одной из известнейших участниц Второго крестового похода. Несмотря на то, что поход фактически не состоялся, королеву всю жизнь преследовал произошедший в Антиохии инцидент. Так, Вильгельм Ньюбургский, автор средневековой «Истории Англии», называл королеву причиной провала Второго крестового похода¹²³. Ему вторят авторы и других средневековых хроник, например, Гелинанд де Фруамон и, чуть позднее, Обри де Труа-Фонтен. Их изыскания породили долгий ряд в принципе похожих друг на друга сочинений, в которых утверждения о несколько ветреном нраве королевы зачастую имели отчётливый политический подтекст. По этим сочинениям даже можно проследить своеобразную эволюцию: изначально Алиенора подозревается в связи со своим дядей, а позже появляются совсем уж невероятные истории о том, что она собиралась сбежать из Антиохии с сарацином, а то и вовсе завязала романтические отношения с Саладином. По обвинениям Алиеноры в распутстве так же можно проследить положение женщины в средневековом обществе. Гиральд Камбрийский, ещё один из средневековых британских историков, демонизирует Алиенору и её возможные измены, но в то же время его риторика становится менее острой, когда речь идёт об аналогичных поступках со стороны её мужа Генриха. Похожее отношение можно проследить и у других историков того времени: Гервазия Кентерберийского, Виктора Мала и др. В юном возрасте герцогиня

¹²³ Флори Ж. Указ. соч. С. 73.

Аквитанская вышла за короля Франции Людовика VII. По меркам того времени она считалась хорошей партией, т.к. её отец, Гильиом X Аквитанский, в 1137 г. умер и оставил ей в наследство богатое герцогство. Вскоре после смерти отца на неё обратил внимание король Людовик VI Толстый, отец Людовика VII. Алиенора и Людовик VII в скором времени обручились, и она стала королевой Франции в этом же году. На что же нам следует обратить внимание в контексте нашего вопроса? В случае с Алиенорой будем разумным акцентировать внимание на личности, потому что, если Годвера де Тони являлся собой образец женской добродетели, Алиенора представляет собой нечто прямо противоположное и именно этим она вызывает определённый интерес. В первую очередь потому, что личные качества коронованной особы влияли на её отражение в исторических источниках. Это правило особенно верно для представительниц прекрасного пола, потому что хронисты в своих сочинениях вольно или невольно выдавали свои представления о том какой должна быть женщина в Средневековье. Так, женщина, которая полностью соответствовала канонам едва ли удостоивалась редкого упоминания. Как правило хронисты «вспоминали» о ней лишь в случае рождения наследника или же вступления в брак. Изредка бывали случаи подчёркивания у благородных дам истинно христианских добродетелей. Так, Гийом Тирский в самых возвышенных тонах отзывается о матери Готфрида Бульонского Иде. Он называет её «святой, религиозной и богоугодной женщиной¹²⁴», что в контексте средневековых представлений о женщине звучит как наивысшая похвала. Подобным же образом поступает и Радульф Глабер, хотя в подобных характеристиках нет ничего удивительного. Ни Радульф, ни Гийом никогда не видели описываемых ими «святых» женщин, но Ида была матерью защитника Гроба Господня, а по приказу Марии в Иерусалиме был восстановлен разрушенный христианский храм. Несмотря на то, что

¹²⁴ Гийом Тирский. История деяний в заморских землях. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Giiom_Tir/otryvok5.phtml?id=7402 (7.06.18).

приведённые примеры кажутся одинаковыми, на самом деле они непохожи. Гийом приписывает благочестивые черты Иде, потому что она мать Готфрида, в то время как мнение Радульфа составлено о Марии на основании совершенного ею поступка. Таким образом можно в принципе сказать, что добродетель приписывалась и поощрялась. Хотя, в целом можно сказать, что хронисты благополучно забывали о добродетельных женщинах, если только они не были дворянками или же королевских кровей. Однако в случае, если женщина шла наперекор существовавшим в то время социальным нормам, объём свидетельств обычно резко возрастал. Алиенора Аквитанская была одной из таких женщин. Чтобы понять в чём же было её преступление нужно обратить внимание на то, что произошло. Итак, в 1147 г. Людовик VII решил взять свою супругу в Святую землю. То было беспокойное для государств крестоносцев время. Одной из причин начала Второго крестового похода было взятие Эдессы эмиром Мосула Занги. Изначально Людовик планировал совершить паломничество, но на фоне произошедших событий оно превратилось в полноценный военный поход. На то, чтобы взять с собой супругу в опасное путешествие у Людовика существовали определённые причины. Помимо нежных чувств, которые он питал к ней по свидетельствам некоторых современников, в то время весьма остро стоял денежный вопрос. Благодаря присутствию Алиеноры Людовику удалось привлечь к участию в новом крестовом походе влиятельных баронов (таких, как Ги де Туар, Гуго де Лузиньян и Жоффруа де Ранкон¹²⁵), а так же он мог рассчитывать на материальную поддержку рискованного крестоносного предприятия гражданами и духовенством богатой Аквитании. Исходя из этого, можно предположить, что всё-таки Алиенора обладала определённым влиянием. В Средневековье жена традиционно «наследовала мужу», поэтому наличие внушительных средств у наследниц процветающих дворянских родов было обычным делом. На самом деле удачная женитьба на состоятельной аристократке была одним из путей укрепления власти молодого рыцарства. Короли в данном случае не

¹²⁵ Флори Ж. Указ. соч. С.142.

являлись исключением, однако имущество женщины, вступившей в подобный союз, как правило, переходило заботам их мужей. И дело было не в том, что дамы были не способны распоряжаться своими фьефами, а в том, что женщина в период Средневековья позиционировалась как существо слабое и естественно нуждалась в «мужчине-защитнике»¹²⁶. Женщина не могла управлять своим имуществом, потому что роль правителя в то время традиционно принадлежала мужчине и, что немаловажно в контексте нашей истории, именно ему принадлежала инициатива принятия решений. 16 февраля 1146 г. король собрал в Этампе ассамблею баронов. Там же и был выбран уже проторенный крестоносцами наземный путь через Византийскую империю. Королевская чета покинула Париж 11 июня и традиционно направилась в Константинополь. Из хронистов, описывавших путешествие королевской четы стоит в первую очередь обратить внимание на Одона Дейльского. Этот хронист был капелланом, сопровождавшим армию Людовика VII и по совместительству составителем его личной биографии. О жизни Одона до начала крестового похода известно достаточно мало. Большая часть доступной информации приходится на коротенький пролог к его основной хронике «О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток»¹²⁷. Одон был монахом в монастыре Св. Дионисия в Сен-Дени, а в крестовом походе стал доверенным лицом аббата Сугерия и через письма сообщал последнему о передвижениях крестоносного войска. Судя по этим письмам, Сугерий был озабочен безопасностью короля, потому что изначально крестовый поход показался ему не слишком безопасной затеей. Труд Одона Дейльского состоит из семи книг:

1. Пролог – составлен в форме письма аббату Сугерию;

¹²⁶ Т. Рябова. Западноевропейская средневековая мысль об ответственности женщины за первородный грех: к проблеме развития женского самосознания. [Электронный ресурс] // womaninrussiansociety.ru. 2018. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/ryabova-t-b-zapadnoevropejskaya-srednevekovaya-mysl-ob-otvetstvennosti-zhenshhiny-za-pervorodnyj-grex-k-probleme-razvitiya-zhenskogo-samosoznaniya-str-28-31/> (дата обращения: 25.05.18).

¹²⁷ Одо Диогильский. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич. С. 276.

2. Первая книга – подготовка к крестовому походу;
3. Вторая книга - путь крестоносцев через Венгрию и Болгарию к Византии;
4. Третья книга и четвёртая книги – прибытие Людовика в Константинополь и встреча с византийским императором;
5. Шестая книга — причины поражения франков;
6. Седьмая книга — крестоносцы в Атталии, королевская чета отправляется в Антиохии.

На Антиохии хроника обрывается, что примечательно. Помимо этого, о ситуации в войске крестоносцев можно обратиться к письмам самого Людовика к, опять же, аббату Сугерию, которого тот на время похода оставил в столице в качестве своего регента. На протяжении всего похода большую часть переписки занимает обсуждение финансовых вопросов (даже с поддержкой Алиеноры крестовое предприятие Людовика испытывало определённые затруднения). В принципе, по представленному содержанию хроники Одона Дейльского можно просмотреть весь дальнейший маршрут. Путешествие Людовика в Святую землю вместе с супругой в контексте нашего исследования выглядит примечательным. По свидетельствам современников в этом походе приняли участие множество женщин. Так, примеру Алиеноры последовали графини Блуаская, Фландрская и Бургундская¹²⁸. Естественно, дамы путешествовали вместе со свитой, поэтому описывавшие события церковные хронисты активно жаловались на «засилье женщин в лагере». Как иронично писал один из историков того времени Вильгельм Ньюбургский: «Действительно, слово «castra» («лагерь») происходит от «castratio luxuria» («кастрация, отказ от развратных действий»). Но наш лагерь («castra») потерял целомудрие («casta»), ибо чувственные желания и гибельное распутство обильно в нем процветали¹²⁹». В целом присутствие женщин в лагере оценивалось церковными хронистами

¹²⁸ Флори Ж. Указ. соч. С. 115.

¹²⁹ Цит. по: Флори Ж. Указ. соч. С.54.

того времени отрицательно. Это было связано не только с практической стороны вопросы, но и господствовавшей в то время религиозной точкой зрения на природу женщины вообще. Как известно, Второй крестовый поход закончился неудачей. Фактически, он даже не состоялся, в частности Людовику пришлось спешно возвращаться обратно в столицу из-за размолвки с женой. Причиной тому послужил инцидент, произошедший в Антиохии. Похоже, именно из-за него Одон Дейский прекратил вести свою хронику. В 1149 г. королевская чета прибыла в Антиохию. Обилие женщин в лагере, а также медленное продвижение из-за прихваченного им в дорогу скарба уже несколько раздражали приготовившихся к походу в Святую землю рыцарей. Королевская чета прибыла в город, которым управлял дядя Алиеноры, князь Раймунд де Пуартье. Т.к. начиная с Антиохии Одон Дейский прекратил свой рассказ, то нам стоит обратиться к следующему рассказчику, Гийому Тирскому, написавшему известную «Историю деяний в заморских землях». Гийома Тирского часто называют одним из лучших историков Средневековья, однако мы изначально не обратили внимания на его повесть, т.к. описание событий, происходивших в Антиохии, было составлено им сорок лет спустя со дня описываемых событий. Подобного рода происшествия, как возможная измена королевы и последующий развод за такой значительный отрезок времени может обрести целым клубком домыслов. В случае же с Алиенорой, которая поступила в то время не как типичная средневековая женщина, это утверждение звучит особенно верно. В защиту Гийома стоит сказать, что он достаточно тщательно собирал сведения, однако его рассказ о событиях в Антиохии больше посвящён поиску политических причин. Суть конфликта в принципе можно описать в двух словах: Алиенора проводила слишком много времени в компании своего дяди. В результате в и так недовольном присутствием женщин войске крестоносцев прошёл слух, что, возможно, королева вступила со своим дядей Раймундом в преступную связь. Значение данного предположения можно рассмотреть сразу с трёх точек зрения: королева изменяла своему мужу (на

самом деле не такая уж и редкость, но основная проблема состояла в том, что события происходили на глазах у многочисленных свидетелей), вступила в грех кровосмешения и, возможно, сговорилась со своим дядей Раймундом, чтобы уронить авторитет собственного супруга. Последнее заключение, принадлежавшее перу Гийома Тирского, кажется, как минимум, не совсем логичным. Королева не слишком много выигрывала от союза со своим дядей Раймундом, хотя, с другой стороны, есть вероятность, что Алиенору, мог не устраивать её брак. Однако разыгрывание подобного спектакля лишь для того, чтобы развестись с королём кажется слишком сложным. Тем более, что ничто не мешало Алиеноре и дома воспользоваться приведённым впоследствии «аргументом»: заявлением о том, что они с Людовиком находятся в недопустимом для заключения брака кровном родстве. Однако нас не столько интересуют заключения Гийома, а сколько причины почему он так заключил. Его хроника составлялась уже через сорок лет после описываемых событий, как упоминалось ранее. На момент конфликта королевской четы ему было восемнадцать лет. Т.к. имел место быть большой скандал, вполне вероятно, что он об этом что-то слышал. К тому же при составлении своей хроники он руководствовался господствовавшими в то время воззрениями на природу женщины и, если наложить их на канву его повествования, всё становится более-менее логичным. В своём труде Гийом не акцентирует внимания на королеве, а больше интересуется поведением её дяди Раймунда, который, по его предположению, затаил зло на короля за то, что тот отвергнул предложенный им план наступления. По его мнению, Раймунд планировал отнять у Людовика Алиенору, восстать против него и даже напасть. Такое предположение выглядит логичным, с учётом, что хроника писалась с расчётом на французскую аудиторию. Поход на Восток провалился, и этому требовалось более серьёзная причина, чем бытовой конфликт между царственными супругами. Почему не классическое предательство со стороны верного вассала и супруги, которая в силу слабости своей женской природы не вполне отвечала за свои поступки?

Некоторые современники (например, Генрих Хантингонский и уже упомянутый Вильгельм Ньюбургский) называли Второй крестовый поход «грешным» и видели причину краха в божественном наказании, т.к. рыцари предпочли общество женщин, презрев истинно христианские добродетели. Это выглядит не таким уж и странным, ведь женское тело считалось в то время оружием дьявола. Последний испытывал души праведных через соблазнение и по логике средневековых хронистов крестоносцы провалили этот экзамен. Если бы Алиенору обвинили только в супружеской неверности этот случай, вероятно, не стал бы таким примечательным. Но нас ещё больше интересует то, что было дальше. Когда Людовик узнал о возможной измене жены, то решил немедленно забрать её в Иерусалим. Однако Алиенора сразу же отказалась. Она изъявила желание остаться в Антиохии под «покровительством» своего дяди и расторгнуть их брак по причине кровного родства. Естественно, положение сразу же стало очень щекотливым. Аббат Сугерий, впоследствии узнавший о разладе между супругами из писем, советовал королю проявить терпение и постараться придержать разгорающийся конфликт до тех пор, пока королевская чета не вернётся в Париж. Если попытаться разобрать поступок Алиеноры с точки зрения тогдашних социальных норм и религиозных представлений, то её поведение немыслимо, а желание остаться вместе с дядей подтверждает её намерение продолжить страшный по тем временам грех. Кроме того, отказав Людовику в инициативе принятия решений королева его унизила. Как мы помним, право решать было предоставлено мужчине, а уделом женщины оставалась покорность, но Алиенора пошла строго наперекор. Разумеется, Людовик не мог позволить ситуации и дальше развиваться как она хочет, поэтому он немедленно забрал её в Иерусалим. Впоследствии конфликтом между супругами заинтересуется сам папа. Он попытается привести царственную чету к примирению, но ему это не удастся. Пара разведётся по причине недопустимого для брака степени кровного родства.

5.3. Аделаида Монферратская

Если Адель Блуасская может стать примером женщины, обрётшей благодаря крестовому походу большую власть, то Аделаида Монферратская может стать хорошим примером женщины, которая потеряла всё. Аделаида Монферратская родилась приблизительно в 1072 г. и была дочерью маркиза Манфреда, брата великого Бонифация из Савоны¹³⁰. В 1089 г. она выходит замуж за графа Рожера Сицилийского. Это был классический династический брак по расчёту. Рожеру на момент заключения брака было около шестидесяти. Он пережил двух своих жён, Юдифь Эвру и Эрсмбергу де Мортэн. От двух предыдущих браков у него осталось тринадцать обоёго пола. Однако мальчики умирали либо в младенчестве, либо от детских болезней, поэтому на момент заключения брака с Аделаидой у Рожера не было сыновей. Династические браки, вроде того, что заключили Аделаида и Рожер, практически всегда были очень важны именно с точки зрения рождения наследников. Однако первые четыре года брака Аделаиде не удаётся забеременеть, что серьёзно подрывает её положение при сицилийском дворе¹³¹. Участь бесплодной женщины-аристократки в Средние века, как правило, была печальна: либо её своеобразно «удаляли» от двора и подыскивали подходящий повод для развода, либо, что бывало гораздо чаще, просто ссылали в монастырь. Однако в 1093 г. Аделаида избегает такой участи. Рождается долгожданный наследник Симон, двумя годами позже ещё один – Рожер. После рождения второго сына старый граф Рожер живёт не так уж долго. Он умирает в 1101 г. Аделаида, как и Адель Блуасская, становится регентом при своих малолетних сыновьях. В это же время крестоносцы захватывают Иерусалим, на престол восходит Балдуин I. Это было тяжелое время для Иерусалимского королевства: окружённое со всех сторон врагами и лишённое фактической поддержки с Запада, оно должно было не только защитить себя, но и в перспективе продолжить дальнейшую экспансию,

¹³⁰ Майорова Е.И. Указ. соч. С. 51.

¹³¹ Там же. С. 55.

которая требовала вложений значительных денежных средств. Балдуин I, брат знаменитого Готфрида Бульонского, проявил себя как успешный завоеватель: под его предводительством были завоёваны Аква, Сапетта, Цезария, Бейрут, Триполи¹³². При поддержке рыцарей из Норвегии он, чуть позднее, захватывает Сайду и Сидон¹³³. За время своих завоевательных предприятий первый король Иерусалима влезает в огромные долги. Однако вскоре он подыскивает подходящий выход: плачевное состояние казны Иерусалимского королевства может поправить женитьба на графине Аделаиде Сицилийской. Заключив союз с ней, он сможет пополнить казну за счёт богатого приданного, а также получить в своё распоряжение грозный сицилийский флот. Обстоятельства этого брака достаточно красноречиво описаны у Вильгельма Тирского: «Он послал несколько благородных рыцарей к Аделаиде, жене Роберта Гюискара, знатной, богатой и влиятельной даме, и настойчиво домогался её руки. <...> До него дошли слухи, что она очень богата и могла иметь вдоволь всего, так как была в очень хороших отношениях со своим сыном. Балдуин же был так беден, что с трудом мог оплачивать дневные расходы и выдавать жалование своим рыцарям¹³⁴». Как видно из этого фрагмента, положение Балдуина стало совсем плачевным, а Аделаида как никто другой подходила чтобы поправить его финансовые дела. Однако Аделаида немало правила при своих сыновьях и была далеко не глупой женщиной. Она согласилась на этот брак, но с условием: в случае, если семейная пара не наживёт детей в браке, корону Иерусалимского королевства унаследует её сын Рожер. С учётом, что на момент заключения брака ей было около сорока, возможность рождения детей изначально казалась сомнительной. Аделаида подготовила богатое приданное и отправилась в Палестину. Однако в этом браке существовал серьёзный «подводный камень»: Балдуин всё ещё был формально женат на

¹³² Майорова Е.И. Указ. соч. С. 46.

¹³³ Там же. С. 46.

¹³⁴ Цит. по: Адольф фон Шалк. Норманны в Сицилии. Пер. с нем. Н.М. Соколова. - Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1896. С. 268.

армянской принцессе Арде. Он взял её в жёны, чтобы стать правителем графства Эдесского, однако, когда он получил корону Иерусалима бывшая жена стала ему не нужна, и он сослал её в Константинополь. Прибытие Аделаиды в Палестину было пышным. Её сопровождали «три триремы, каждая с пятью сотнями воинов, и семь судов, несущих золото, серебро, пурпур и большое количество драгоценных камней¹³⁵». Внушительное преданное Аделаиды действительно позволило Балдуину поправить пошатнувшееся финансовое положение. Вильгельм Тирский писал: «Графиня принесла с собой в королевство столько выгод, что даже самый ничтожный в нём мог сказать: «И мы приняли от этой полноты¹³⁶». Через несколько дней супружеская пара обручилась во дворце Акры. О семейной жизни королевской четы никаких исторических свидетельств не сохранилось¹³⁷. Поэтому какие были отношения между ними достаточно сложно судить. Приданное Аделаиды быстро поглотила созданная её супругом финансовая яма. Наследник так и не родился (на момент заключения брака Балдуин был бездетным), что скорее всего только способствовало росту напряжения между членами королевской семьи. Ситуацию усугубляло то, что с точки зрения церкви их брак был незаконным. Балдуин так и не развёлся с Ардой, так что его совместная жизнь с Аделаидой выглядела в глазах церковных иерархов проявлением страшного греха. Этому греху впоследствии приписывались любые неудачи Иерусалимского государства¹³⁸. Как мы уже рассматривали выше в период крестовых походов была распространена подобная модель поведения. Балдуин совершал грех, проживая с Аделью, будучи в законном браке с другой женщиной, и бог наказывал его за этот грех неудачи на военном поприще. Однако, несмотря на то, что финансовая помощь истощалась, Балдуин не спешил разрывать связь с могучим флотом Сицилии. Однако,

¹³⁵ Майорова Е.И. Указ. соч. С. 69.

¹³⁶ Цит. по: Адольф фон Шалк. Указ. соч. С. 269.

¹³⁷ Майорова Е.И. Указ. соч. С. 73.

¹³⁸ Там же. С. 76.

когда Балдуин поражает опасная болезнь, его мнение меняется. Не в последнюю очередь благодаря патриарху Иерусалимскому Арнульфу. В своё время Арнульф дал Аделаиде и Балдуину своё благословение, однако был смещён за это с поста папой. Последний, в свою очередь, обещал возвращение утраченных привилегий в обмен на изгнание королевы из страны¹³⁹. В конечном итоге Арнульфу это удаётся. Аделаида возвращается домой на Сицилию. В 1118 г. она умирает в монастыре. Поступки Балдуина и Арнульфа нашли негативную оценку у современников. Так, Вильгельм Тирский обвиняет Арнульфа в обмане королевы: «Это было делом злобы патриарха Арнульфа. Из-за него благородная и достойная женщина была так страшно обманута ¹⁴⁰ ». Он обвиняет короля в несправедливости по отношению к Аделаиде: «Он поступил несправедливо, когда прогнал свою законную жену и женился на другой» ¹⁴¹ . Как видно из этой истории, осуждение не всегда доставалось женщине. К тому же она говорит о важности существовавших тогда религиозных представлений о ней, так и о браке вообще.

¹³⁹ Майорова Е.И. Указ. соч. С. 77.

¹⁴⁰ Цит. по: Адольф фон Шалк. Указ. соч. С. 268.

¹⁴¹ Там же. С. 268.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать определённые выводы. Первое: самые разные женщины принимали участие в крестоносном движении. Это было связано с тем, что в период классических крестовых походов в нём принимали участие представители различных социальных слоёв. Второе: крестовый поход оказал своё влияние не только на тех, кто отправился в поход, но и на тех, кто остался на родине. Уход мужей на войну разрушал семьи. Наблюдается укрепление женских имущественных прав. Заключение повторных браков жён крестоносцев говорит об ослаблении влияния католической церкви и института средневекового брака в целом. Усиливается роль светского законодательства. Третье: на протяжении всего периода крестоносного движения роль и место женщины тесно связаны с господствовавшей в то время системой религиозных представлений. Это положение находит яркое отражение в источниках тех лет. Церковь диктует взгляд на женщину с точки зрения библейской истории и, несмотря на ослабление влияния на родине, по-прежнему обладает большим авторитетом в вопросах средневекового брака. Четвёртое: крестовый поход для женщины не только время лишений, но и возможностей. В период Иерусалимского королевства женщины начинают чаще добиваться регентства, а знакомство с восточной моделью брака создаёт почву для дальнейшего его переосмысления уже на родине. Иерусалимское законодательство способствует укреплению прав женщины в её притязаниях на власть. По окончании анализа источников можно сказать, что женщине в основном предписывались пассивные роли (жена, верно ждущая мужа дома, благородная мать семейства, почтенная вдова), а её нахождение в войске в общем и целом крайне нежелательно. Этот запрет продиктован не только чисто практическими, но и религиозными соображениями. В системе представлений участников крестовых походов заметно проявляет себя

концепция греха. В целом по итогам можно сказать, что мы собрали достаточное для организации элективного курса рабочих материалов. Противоречия, существовавшие в средневековом обществе, составляют качественную основу для дальнейшего использования технологий проблемного обучения, а полнота настоящего исследования позволяет проследить явление в его зарождении и развитии, способствуя более глубокому пониманию истории классического Средневековья.

Библиографический список

1. Источники

- 1.1. Альберт Аахенский. Иерусалимская история. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Albert/text4.phtml> (дата обращения: 7.06.18).
- 1.2. Андрей Капеллан. О любви. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Zizneop_Trubadur/101-120/108.phtml (дата обращения: 7.06.18).
- 1.3. Анна Комнина. Алексиада. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977.
- 1.4. Аноним. Деяния франков и других путников в Иерусалиме. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977.
- 1.5. Гвиберт Ножанский. Деяния бога через франков. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп.
- 1.6. Гийом Тирский. История деяний в заморских землях. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Giiom_Tir/otryvok5.phtml?id=7402 (7.06.18).
- 1.7. Гийом Тирский. История деяний в заморских землях. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп.
- 1.8. Ибн ал-Асир. Полный свод всеобщей истории. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977.

- 1.9. Ибн ал-Каланиси. Дамасская история. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977.
- 1.10. Иерусалимские ассизы. // [Электронный ресурс] // Восточная литература — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XII/Assizy_Ierusalim/text1.phtml (дата обращения: 7.06.18).
- 1.11. Матфей Эдесский. Хронография. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977.
- 1.12. Никита Хониат. История. // [Электронный ресурс] // Восточная литература — URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Honiat_3/frametext1.htm (дата обращения: 7.06.18).
- 1.13. Одо Диогильский. О странствовании Людовика VII, франкского короля, на Восток. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп.
- 1.14. Ордерикус Виталий. Церковная история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп.
- 1.15. Оттон Фрейзингенский. Хроника или история о двух государствах. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп.
- 1.16. Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Антиохии. [Электронный ресурс] // Восточная литература. — URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/text1.phtml?id=2352 (дата обращения: 7.06.18).

- 1.17. Письмо графа Стефана Блуасского и Шартрского к супруге Адели из-под Никеи. // [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kreuzzug/XI/1080-1100/Stef_Blua/frametext.htm (дата обращения: 7.06.18).
- 1.18. Радульф Глабер. История. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп.
- 1.19. Раймунд Ажилский. История франков, которые взяли Иерусалим. // Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977.
- 1.20. Роберт Реймский. Иерусалимская история. // История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп. - СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001.
- 1.21. Фульхерий Шартский. Иерусалимская история. // [Электронный ресурс] // Восточная литература – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Fulch/text3.phtml?id=8211> (дата обращения: 7.06.18).
- 1.22. Яков де Витри. Иерусалимская история. [Электронный ресурс] // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Jakov_de_Vitri/text3.phtml?id=10606 (дата обращения: 7.06.18).

2. Литература

2.1. Научные труды одного и более авторов

- 2.1.1. Адольф фон Шалк. Норманны в Сицилии. Пер. с нем. Н.М. Соколова. - Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1896. – 383 с.
- 2.1.2. Белова А.В., Пушкарева Н.Л. (отв. ред.) Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Том 1. Институт этнологии и антропологии РАН. - М.: 2012. – 523 с.
- 2.1.3. Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. М.: Наука, 1993 г. – 160 с.

- 2.1.4. Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М.: Наука. 1996г. – 355 с.
- 2.1.5. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977. – 274с.
- 2.1.6. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. — 320 с.
- 2.1.7. История женщин на Западе: в 5 т. Т. II. Молчание Средних веков/под общ. ред. Ж.Дюби и М.Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; науч. ред. Перевода Н.Л. Пушкарева. – СПб.; Алетейя, 2009. – 512 с.
- 2.1.8. Ле Гофф Ж. Рождение Европы. Изд.: СПб.: Александрия, 2008. — 400 с.
- 2.1.9. Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. —М.: Директ-Медиа, 2010. — 492 с.
- 2.1.10. Майорова Е.И. Женщины в эпоху Крестовых походов. М.: "Вече", 2012. - 384 с.
- 2.1.11. Перну Р. Алиенора Аквитанская. М.: Евразия, 2001. — 336 с.
- 2.1.12. Перну. Р. Крестоносцы. СПб.: Евразия, Вече, 2001. — 320 с.
- 2.1.13. Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. Пер. с франц. А. Ю. Карачинского; вступительная статья С. В. Близнюк. — СПб.: Евразия, 2002. — 448 с.
- 2.1.14. Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф. История рыцарства. М.: Эксмо, 2007. — 448 с.
- 2.1.15. Рутенбург В.И. (ред.) Проблемы источниковедения западноевропейского Средневековья. М.: Наука, 1979. - 288 с.
- 2.1.16. Рябова Т.Б. Женщина в истории Западноевропейского Средневековья. Иваново: Юнона, 1999. — 212 с.
- 2.1.17. Успенский Ф.И. История крестовых походов. Серия: Христианский мир. М: Даръ, 2005. — 352 с.

- 2.1.18. Флори Ж. Алиенора Аквитанская. Непокорная королева. Спб.: Евразия, 2012. — 432 с.
- 2.1.19. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века. Пер. с фр. Ф. Ф. Нестерова. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 356 с.
- 2.1.20. Фосье Р. Люди средневековья. Монография. — Санкт-Петербург: Евразия, 2010. — 352 с.

2.2. *Справочная и энциклопедическая литература*

- 2.2.1. Виллардуэн Жоффруа. Взятие Константинополя. Песни труверов. Пер. со старофранц. О. Смолицкой и А. Парина. Предисл. А. Д. Михайлова. Вступит. ст. О. Смолицкой. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. — 321 с.
- 2.2.2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе. Практическое пособие. — М.: Владос, 2000. — 175 с.
- 2.2.3. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Теория и методика преподавания истории. Учебник для ВУЗов. — М.: Владос, 2003. — 384 с.
- 2.2.4. Жеребкина И.А. Введение в гендерные исследования. Часть 1. Учебное пособие. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. — 708 с.
- 2.2.5. История Средних веков. Кн.3. Крестовые походы (1096-1291 гг.) Сост. Стасюлевич М.М. 3-е изд., испр. и доп. - СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001. - 592 с.
- 2.2.6. Козленко С.И., Саплина Е.В. Профильное обучение и современные образовательные технологии. Материалы курса «Профильное обучение и современные образовательные технологии»: лекции 1–4. — М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2007. — 72 с.
- 2.2.7. Прекрасная Дама: из средневековой лирики. Сост. Парин А.В. М.: Московский рабочий, 1984. — 462 с.

2.3. *Журналы и периодические издания*

- 2.3.1. Бок Г. История, история женщин, история полов // THESIS. — 1994. — Т. 6.

2.3.2. Пушкарёва Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России. // Историческая психология и социология истории. – 2010. – Т. 3.

2.3.3. Полещук В. А., Полещук А. С. Особенности элективных курсов и их влияние на профессионализацию // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 26.

2.4. Ресурсы сети Интернет

2.4.1. Алдаркин С.А. «Поход бедноты» в описании автора анонимной хроники «Деяния франков и прочих иерусалимцев». [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pohod-bednoty-v-opisanii-avtora-anonimnoy-hroniki-deyaniya-frankov-i-prochih-ierusalimtsev> (дата обращения: 9.04.18).

2.4.2. Зайцева Т. И. Французская правящая элита и гендер в эпоху Средневековья: к вопросу об истоках новоевропейского гендерного кода. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsuzskaya-pravyaschaya-elita-i-gender-v-epohu-srednevekovyya-k-voprosu-ob-istokah-novoevropeyskogo-gendernogo-koda> (дата обращения: 4.04.18).

2.4.3. Иванова С.В. О женщинах – церковных песнеслагательницах эпохи средневековья. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhenschinah-tserkovnyh-pesneslagatelnitsah-epohi-srednevekovyya> (дата обращения: 7.04.18).

2.4.4. Когут Е.В. Последние исследования в англоязычной медиевистике: гендерный подход. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poslednie-issledovaniya-v-angloyazychnoy-medievistike-gendernyy-podhod-1> (дата обращения: 12.04.18).

2.4.5. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-

2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-i-gendernaya-istoriya-itogi-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii> (дата обращения: 14.04.18).
- 2.4.6. Рябова Т.Б. Западноевропейская средневековая мысль об ответственности женщины за первородный грех: к проблеме развития женского самосознания. [Электронный ресурс] // womaninrussiansociety.ru. 2018. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/ryabova-t-b-zapadnoevropejskaya-srednevekovaya-mysl-ob-otvetstvennosti-zhenshhiny-za-pervorodnyj-grex-k-probleme-razvitiya-zhenskogo-samosoznaniya-str-28-31/> (дата обращения: 25.05.18).
- 2.4.7. Элективные курсы в профильном обучении / Министерство образования РФ // [Электронный ресурс] // cntd.ru. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901889014> (дата обращения: 7.06.18).
- 2.4.8. Ярмонова Е.Н. Влияние куртуазной культуры на изменение статуса женщины в Средневековой Европе. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-kurtuaznoy-kultury-na-izmenenie-statusa-zhenschiny-v-srednevekovoy-evrope> (дата обращения: 9.04.18).
- 2.4.9. Joan Wallach Scott, Gender and the Politics of History. [Электронный ресурс] // jstor.org. 2000-2018. URL: https://www.jstor.org/stable/2163506?seq=1#page_scan_tab_contents (7.06.18).
- 2.4.10. Kimberly A. LoPrete, Adela of Blois: Countess and Lord. [Электронный ресурс] // jstor.org. 2000-2018. URL: https://www.jstor.org/stable/43633211?seq=1#page_scan_tab_contents (7.06.18).
- 2.4.11. Kimberly A. LoPrete. The Anglo-Norman Card of Adela of Blois. [Электронный ресурс] // jstor.org. 2000-2018. URL:

https://www.jstor.org/stable/4051390?seq=1#page_scan_tab_contents
(7.06.18).

Приложение №1

Элективный курс «Исторические источники о роли и месте женщины в крестоносном движении (конец XI - начало XIII вв.)». 10 класс

Рабочая программа элективного курса «Исторические источники о роли и месте женщины в крестоносном движении (конец XI - начало XIII вв.) 10 класс.

Программа курса рассчитана на 32 часа.

Автор программы – студентка группы Z951 Кузьмичева Н.В.

Рабочая программа элективного курса составлена на основании:

1. Федерального компонента государственного стандарта основного общего образования (Приказ Минобразования России «Об утверждении федерального компонента государственных стандартов начального общего и среднего полного общего образования» от 05.03.04 №1089).
2. Закона РФ от 29.12.12. №273 Федерального закона.
3. Базисного учебного плана.

Программа курса ориентирована на расширение знаний обучающихся об исторических деятелях, событиях и культурных особенностях эпохи классического Средневековья. В школьном курсе уделяется мало времени на изучение данной сферы. Курс позволит расширить представления учащихся о положении женщины в средневековом обществе.

Курс рассчитан на 32 часа и охватывает собой исторический период начиная с конца XI вплоть до начала XIII в.

Цели курса

1. Осознание обучающимися роли личности в истории;

2. Развитие умения обучающихся самостоятельно работать с историческим источником;
3. Совершенствование умения формулировать и обоснованно отстаивать собственную позицию в отношении к событиям и личностям прошлого.

Задачи курса

1. Развивать интерес к истории как к предмету гуманитарного цикла.
2. Способствовать формированию самостоятельности в работе.
3. Заложить основы поиско-исследовательской деятельности учащихся.
4. Научить оценивать события и причинно-следственные связи.

Особенности изучения

1. Проблемное изложение и изучение материала;
2. Создание проблемных, познавательных ситуаций.
3. Актуализация ранее изученного материала;

Данная программа рассчитана на час в неделю, всего 32 часа. Программа ориентирована на занятия в виде лекций, тематических бесед и практикумов, а также заложено использование таких видов контроля, как устный опрос, подготовка докладов и написание эссе. Курс завершается защитой проектных работ по одной или нескольким темам, проект может быть, как индивидуальным, так и групповым.

Основные формы проведения занятий:

1. Анализ источников и исторической литературы;
2. Лекция;
3. Беседа;
4. Дискуссия;
5. Подготовка и обсуждение сообщений.

Основные формы организации деятельности учащихся на занятии:

1. Индивидуальная;
2. Индивидуально-групповая;
3. Фронтальная;
4. Групповая.

Содержание программы

Раздел №1. Средневековые мыслители о женщине: эволюция взглядов (8 ч.).

Размышления греческих и раннехристианских мыслителей о природе женщины. Адам и Ева: библейская история грехопадения и её интерпретация. Ева, Мария и Мария Магдалина: повседневная жизнь средневековой женщины и библейские образы. Культ Прекрасной Дамы: женщина в средневековой куртуазной лирике.

Раздел №2. Начало крестоносного движения (6 ч.). Женщины-паломники:

святые подвижничества незадолго до начала крестоносного движения и образ, отраженный в историческом источнике. Начало крестового похода: речь папы Урбана II и анализ позиции церкви. Семья крестоносца. Средневековый брак. Женщина, оставшаяся дома: юридический аспект и система религиозных представлений.

Раздел №3. Крестовый поход (4 ч.). Женщина в походе: анализ социального

состава. Крестовый поход бедноты: женщины-простолюдинки. Женщина в лагере крестоносцев: «шальные» женщины и святые девы. Аристократки: жёны крестоносцев. Ведьмы и дурные предзнаменования: особенности религиозных воззрений средневековых хронистов и их отражение в историческом источнике.

Раздел №4. В Святой земле (6 ч.). Восток и Запад: на стыке двух культур.

Конфликт мусульманского и традиционно христианского брака. Межэтнические браки: повседневность и церковная полемика. Женщина и её положение согласно иерусалимскому законодательству. Династические браки в государствах крестоносцев.

Раздел №5. Известные личности (5 ч.). Адель Блуасская и Стефан Шартрский: реконструкция и анализ образа на основе деталей личной переписки. Алиенора Аквитанская: конфликт в Антиохии и его отражение в историческом источнике. Аделаида Монферратская: неудавшийся брак с Балдуином I и оценки современников.

Раздел №6. Итоговые занятия по курсу (4 ч.). Женщина в крестоносном движении: подведение итогов. Подготовка проектов. Итоговая конференция.

Учебно-тематическое планирование

№	Тема занятия	Часы	Форма занятия
Раздел №1. Средневековые мыслители о женщине: эволюция взглядов.			
1	Женщина в Средневековье: Священное писание, патриархальная традиция и греческое наследие.	1	Лекция
2	Адам и Ева: библейская история грехопадения и её отражение в искусстве.	1	Лекция, беседа
3-4	Полемика о природе женщины в раннехристианской литературе: Амвросий,	2	Лекция, практическая работа

	Августин Блаженный, Тертуллиан.		
5.	Ева, Мария и Мария Магдалина: женщина Средневековья и библейский образ.	1	Дискуссия
6.	Култ Девы Марии и куртуазная традиция.	1	Лекция
7.	Куртуазная поэзия. Андрей Капеллан и его трактат «О любви».	1	Практическая работа
8.	Женщина в классическом Средневековье: система взглядов к началу крестоносного движения.	1	Лекция, беседа
Раздел №2. Начало крестоносного движения.			
9.	Женщина в Святой земле: из рассказов пилигримов. Порок и добродетель.	1	Лекция, беседа
10-11.	О женщине из речи папы Урбана II. Идеальный образ крестоносца в трудах средневековых	2	Лекция, практическая работа

	летописцев.		
12.	Семья крестоносца. Средневековый брак.	1	Лекция
13-14.	Женщина, оставшаяся дома: религиозные взгляды и юридическая сторона.	2	Дискуссия
Раздел №3. Крестовый поход.			
15-16.	Женщина в крестовом походе: «шальные» женщины, наёмницы, простолюдинки.	2	Лекция, практическая работа
17.	Женщина в крестовом походе: аристократки.	1	Лекция
18.	«Другие» женщины: ведьмы и святые девы.	1	Лекция
Раздел №4. В Святой земле.			
19-20.	Восток и Запад: на стыке двух культур.	2	Лекция, беседа
21.	Эволюция брака: традиционный христианский брак и влияние восточных тенденций.	1	Лекция
21.	Межэтнические браки: повседневность и церковная полемика.	1	Лекция

22-23.	Женщина зависимая или же женщина во власти? К вопросу об иерусалимском законодательстве.	2	Лекция, дискуссия
Раздел №5. Известные личности.			
24.	Известные личности и их отражение в историческом источнике.	1	Лекция
25.	Адель Блуасская: дочь Вильгельма Завоевателя.	1	Лекция, практическая работа
26-27.	Алиенора Аквитанская: непокорная королева.	2	Лекция, дискуссия
28.	Аделаида Монферратская: королева Иерусалима и Сицилии.	1	Лекция
Раздел №6. Итоговые занятия по курсу.			
29-30.	Женщина в крестоносном движении: подведение итогов.	2	Лекция, беседа

31-32.	Итоговое занятие по курсу.	2	Подготовка проектов, итоговая конференция
--------	----------------------------	---	---

Рекомендуемая литература:

1. Бессмертный Ю. Л. Женщина, брак, семья до начала нового времени. М.: Наука, 1993 г. – 160 с.
2. Бессмертный Ю. Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. М.: Наука. 1996г. – 355 с.
3. Виллардуэн Жоффруа. Взятие Константинополя. Песни труверов. Пер. со старофранц. О. Смолицкой и А. Парина. Предисл. А. Д. Михайлова. Вступит. ст. О. Смолицкой. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. — 321 с.
4. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., «Высш. школа», 1977. – 274с.
5. Иванова С.В. О женщинах – церковных песнеслагательницах эпохи средневековья. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhenschinah-tserkovnyh-pesneslagatelnitsah-epohi-srednevekovyua> (дата обращения: 7.04.18).
6. История женщин на Западе: в 5 т. Т. II. Молчание Средних веков/под общ. ред. Ж.Дюби и М.Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р.А. Гимадеева; науч. ред. Перевода Н.Л. Пушкарева. – СПб.; Алетейя, 2009. – 512 с.
7. Майорова Е.И. Женщины в эпоху Крестовых походов. М.: "Вече", 2012. - 384 с.
8. Перну Р. Алиенора Аквитанская. М.: Евразия, 2001. — 336 с.
9. Перну. Р. Крестоносцы. СПб.: Евразия, Вече, 2001. — 320 с.

10. Прекрасная Дама: из средневековой лирики. Сост. Парин А.В. М.: Московский рабочий, 1984. — 462 с.
11. Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. Пер. с франц. А. Ю. Карачинского; вступительная статья С. В. Близнюк. — СПб.: Евразия, 2002. — 448 с.
12. Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф. История рыцарства. М.: Эксмо, 2007. — 448 с.
13. Рябова Т.Б. Женщина в истории Западноевропейского Средневековья. Иваново: Юнона, 1999. — 212 с.
14. Рябова Т.Б. Западноевропейская средневековая мысль об ответственности женщины за первородный грех: к проблеме развития женского самосознания. [Электронный ресурс] // womaninrussiansociety.ru. 2018. URL: <https://womaninrussiansociety.ru/article/ryabova-t-b-zapadnoevropejskaya-srednevekovaya-mysl-ob-otvetstvennosti-zhenshhiny-za-pervorodnyj-grex-k-probleme-razvitiya-zhenskogo-samosoznaniya-str-28-31/> (дата обращения: 25.05.18).
15. Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века. Пер. с фр. Ф. Ф. Нестерова. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 356 с.
16. Ярмонова Е.Н. Влияние куртуазной культуры на изменение статуса женщины в Средневековой Европе. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. 2012-2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-kurtuaznoy-kultury-na-izmenenie-statusa-zhenschiny-v-srednevekovoy-evrope> (дата обращения: 9.04.18).